

A detailed illustration of a man and a woman in a fantasy setting. The woman has long, wavy red hair and is wearing a light blue dress with a dark choker and a gold pendant. The man has dark, wavy hair and is wearing a dark, textured coat. A large, fluffy cat with orange and white fur and yellow eyes is sitting in front of them. In the background, there is a castle with a tower and a cloudy sky.

Ясмiнa
Сапфир

ПОПАДАНКА ПЯТОГО УРОВНЯ

или

Моя волшебная академия

Ясмина Сапфир
Попаданка пятого уровня, или
Моя Волшебная Академия
Серия «Юмористическое фэнтези»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67256933
SelfPub; 2018*

Аннотация

Если ты вошла в подъезд, а вышла – в другой мир, не расслабляйся. Тебя ждет новая должность в Волшебной Академии, новые друзья и враги. А любовь? Любовь, конечно же, тоже. Главное не попасть на алтарь жертвоприношений и не погибнуть, открывая новые способности.

Новая авторская редакция, текст книги полностью переработан.

Содержание

Глава 1. Когда заходишь в подъезд, берегись, можешь выйти в другой мир	4
Глава 2. Наживать друзей нужно сразу, чтобы было кому защищать от врагов	38
Глава 3. Лекция и практика в одном флаконе для будущих лекторов	54
Глава 4. Валькирии против демониц или за мужчин и должности надо бороться, даже если тебе их навязывают	73
Глава 5. Война войной, а неприятности по расписанию	90
Глава 6. Лекция с пыхом, со страхом и с эффектом неожиданности	108
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Ясмина Сапфир Попаданка пятого уровня, или Моя Волшебная Академия

Глава 1. Когда заходишь в подъезд, берегись, можешь выйти в другой мир

Интересно, сколько лет дают за убийство целой группы студентов? Немаленькой группы, в тридцать три человека... Цифра-то какая знаковая...

Так язвительно думала я, устало бредя с работы домой в тот злополучный зимний вечер. На хмуром небе одна за другой неторопливо зажигались звезды. А, следом, возле домов, словно бы вторя им, вспыхивали ослепительные жемчужины фонарей.

Не мудрено! Денек выдался кошмарней некуда. Экзамен у полностью платной, а значит самой элитной и самой ленивой группы в ВУЗЕ. Эти дети не то чтобы предмет выучить, поддержать в руках учебник уже считали тяжким трудом.

Обнаружить у них хотя бы крупицу знаний – целое искусство, под стать колдовству. Нужно очень долго задавать наводящие вопросы и молиться, чтобы они не навели студента на мысль о том, как же хочется чипсов и кока-колы.

К концу экзамена язык едва ворочался, голова гудела, как чугунный котел, а спина адски болела от многочасового сидения. Сил не хватало даже на то, чтобы злиться, досадовать на судьбу и почему зря ругать составителей расписания, подсунувших мне этих студентов.

Про свой любимый аттракцион, под названием «заполни десять ведомостей от руки и отвези в корпус на другом конце города», вообще молчу.

Погодка тоже не подкачала.

Метель сбивала с ног и швыряла в лицо снежинки. Они кололись и упорно забивались под ворот дубленки, как бы отчаянно я ни куталась. Приморозило знатно – щеки и нос щипало, а руки не согревались даже в двойных варежках.

Асфальт возле нашего дома, покрытый толстой-толстой коркой льда, не посыпали солью, кажется, с самого начала зимы. Ноги скользили, как на катке, так и норовили уехать назад и опрокинуть меня лицом прямо на лед. Нет уж! Дудки! Расквасить нос перед самым Днем Рождения я себе не позволю!

Я торопливо засеменила к спасительному подъезду. Метель возмущенно завывала в ответ, вырвала из-под шапки рыжий локон, облепила снегом и швырнула в лицо. Вот спаси-

бо так спасибо. Лед, конечно, полезен для тонуса кожи. Но не до такой же степени.

Я бросила опасливый взгляд на сосульки – они подозрительно позвякивали со всех карнизов. И не решаясь уточнить – это угроза или так, музыкальное сопровождение, нырнула под спасительный козырек над входной дверью. Приложила магнитный ключ к домофону и бросилась в подъезд.

И... меня поглотили темнота и тишина.

Неужели в подъезде разом погасли все лампочки? Вот ведь управляющая компания, прах ее побери! Доберусь до квартиры – немедленно позвоню и выскажу все, что думаю. Четырежды выскажу. Если не проникнутся, закачу лекцию по магнитным свойствам металлов. Наши управдомы всегда принимают ее за отборную нецензурную брань.

Однажды, после такого интеллектуального нокаута, слесарь густо покраснел, спрятал глаза и смущенно пробормотал: – Ну зачем уж вы так? Преподаватель все же. Несу уже я свою маг-нито-стрик-цию... ик...короче ее самую, в подвал. И не надо меня сразу на гистеререзис посылать. Слово-то какое... Я вам еще пригожусь. А на счет точки Кюри... или кури... я бросил, честное слово.

Чтобы добраться до лестницы в целости и сохранности, я осторожно шагнула в сторону и попыталась нащупать рукой ближайшую стену. Ничего. Рука проваливалась в пустоту. Я сделала еще пару маленьких шажков в сторону и повторила попытку. Снова ничего. Пустота. Чертовщина какая-то!

Внезапно в темноте кто-то смачно выругался, и твердая мужская рука дернула меня за ладонь. И... меня засосало в нечто вроде огромной воронки – черной и глянцевой, как «задник» женского журнала. Некоторое время меня крутило и швыряло так, что казалось – внутренности оторвались и бродят по телу, в поисках выхода.

Выскочила я из воронки на огромной скорости. И почти ослепнув от яркого солнца, из последних сил попыталась затормозить хоть обо что-нибудь. Но до ближайших деревьев не дотянулась, а больше ничего подходящего поблизости не обнаружилось.

Колени подогнулись, подошвы зимних сапог проехали по траве, как по катку. Я дернулась, замолотила руками по воздуху, стремясь удержать равновесие и... больно грохнулась на спину.

Теперь солнечный свет уже не слепил, скорее, выжигал глаза напрочь. Даже пышные кроны деревьев над головой не заслоняли яркие лучи, а только прореживали их изумрудной зеленью.

Вначале я зажмурилась, потом быстро заморгала, пытаюсь привыкнуть к неугомонному солнцу. Вокруг разливались разноголосые птичьи трели. Где-то в вышине негромко шелестела листва, воздух, напоенный запахом прокаленной хвои, хотелось вдыхать полной грудью.

Стоп... Лес? Лето? День?

Неужели я так сильно приложила головой?

Под руками точно была трава. Двойные варежки я потеряла где-то по дороге, и теперь жесткие стебли беспощадно царапали кожу, а мягкие былинки игриво щекотали ладони. В дубленке стало невыносимо жарко. Я слегка приподнялась, расстегнула клепки и вытащила руки из рукавов. Теперь моя «зимняя шкурка» выполняла роль коврика для пикника.

Что самое странное – ни паники, ни ужаса я не испытывала, скорее, любопытство, крепко замешанное на удивлении. Наверное, шок отключил эмоции, или все последние годы – монотонные, одинаковые, несчастливые я только и ждала, чтобы очутиться где-то... Далеко от дома, от той серой, беспростветной жизни и начать все заново.

– Закрыли портал между мирами и ладно, – послышался сзади низкий, грудной мужской голос.

У моего мужа голос намного выше и мелодичней. Но этот... он излучал силу, мощь и чистую брутальность, не побоюсь этого слова... О-о-х... А хозяин излучал все это в тройном размере – меня обошел и навис громадный... демон.

Выглядел и одевался мужчина вполне по-человечески.

Прямо как в романах о попаданках, первый встречный в новом мире был крупным и атлетически сложенным. Наверное, именно так женщин из других измерений и убеждали в том, что тут очень даже неплохо. Если и наживешь себе врагов, получишь несколько болезненных ранений, зато хоть на альфа-самцов налюбишься на сто лет вперед.

Даже одет незнакомец был словно нарочно, чтобы любая, самая придирчивая иномирянка упала в обморок от его брутальной привлекательности.

Кожаные брюки облегли мощные бедра, узкая белая футболка сидела на крепком торсе как чулок.

Переразвитые грудные и спинные мышцы не портили его. Длинная грива иссиня-черных волос разметалась по плечам в художественном беспорядке. Голубые глаза с ярко-синими крапинками смотрели на меня с нескрываемым интересом, как на неведомую зверушку. Одна бровь иронично изогнулась. Я заметила, что примерно посередине она истончается – то ли нарочно выбрита, то ли травмирована.

Возможно, одна из женщин, насильственно вырванных громилой из других измерений, не оценила подарка судьбы и пыталась выцарапать ему глаза. А с перепугу, да еще после головокружительного полета через портал, слегка промахнулась.

Единственное, что указывало на его нечеловеческое происхождение, так это красно-коричневые рога. Они начинались у висков, шли вдоль головы и загибались вверх, возле затылка.

Землю под нами здорово потрянуло. Я даже привстала от неожиданности. Сердце тревожно кольнуло и заколотилось, как сумасшедшее, воздух загустел в груди и выдохнуть получалось с огромным трудом. Кажется, к ступору примешивался сильнейший испуг.

Незнакомец резко подскочил, присел на корточки, схватил мою руку и развернул тыльной стороной ладони вверх.

После того как я вошла в подъезд, а вышла в лес, меня уже мало чем можно было удивить. Даже присутствие самого, что ни на есть настоящего демона не особенно поражало. Так, до легкого барабанного боя в ушах и небольшого панического головокружения.

Но в этот момент случилось такое, от чего я вздрогнула и вскочила на ноги, умудрившись вырвать руку из цепких лап похитителя.

Из моей ладони выстрелил лепесток голубого пламени, фигурно обогнул ближайшие ветки сосен и завис перед моим лицом, как дрессированный.

Я потянулась к синему огоньку пальцем. Он послушно приблизился. Я зажмурилась, а когда открыла глаза, язычок пламени исчез.

– Ну, значит, я не ошибся, – пробасил демон. – То, что надо. Валькирия пятого уровня. В вашем мире таких, конечно, немало. Но все же много меньше, чем людей и Валькирий низших уровней. Идем, тебя уже ждут.

Я отскочила от демона – кажется, он планировал бесцеремонно сгрести меня в охапку.

Прежнее, неестественное спокойствие, оцепенение как рукой сняло.

Мысли судорожно заметались в голове, сердце даже не ушло, убежало в пятки.

Так... я всегда знала, что в пятьдесят лет выглядеть на двадцать пять, прямо скажем, не совсем обычно. Врачи что-то говорили о моей усиленной регенерации. Но объясняли все очень просто – «хладнокровием» в прямом смысле этого слова. С самого рождения моей нормальной температурой были тридцать шесть целых и ноль десятых градуса и ни десятой градуса больше.

Янтарные волосы сочетались с абсолютно белой кожей, без единой веснушки. Редкость редчайшая. В отличие от обычных рыжих глаза у меня не зеленые, не серые и не голубые – а тоже темно-янтарные.

Но Валькирия...

Услышать про себя «то, что надо», конечно, неплохо. Кто бы спорил... Но что именно демону от меня «надо», большой вопрос. И хорошо ли это для меня?

Даже из пятки сердце умудрилось достучаться до ушей.

А может все это только сон? Я ущипнула себя за ногу и вздрогнула от боли. Вот ведь садистский метод! Нет, не сплю. К величайшему сожалению.

Демон, тем временем, скрестил руки на могучей груди и преспокойненько ждал, пока я закончу надеяться на лучшее.

После щипка плотоядно усмехнулся и небрежно поприветствовал:

– Ну что ж, валькирия, добро пожаловать в совмещенные миры. Будешь работать в Академии добрых сил. Учить демонов. Ну тех, кто воспылал любовью к добру и справедливости.

вости, конечно. И остальную шушеру учить. Чему уж получится.

Мда-а-а... По обучению «чему получится», после трех недель с заочниками и целой группы «платников», у меня три черных пояса, не меньше.

В ступоре я наблюдала, как демон развел руки в стороны и часть леса словно бы растворилась в воздухе.

В голове внезапно замелькали незнакомые образы, фразы, понятия.

Словно кто-то невидимый и неведомый загружал в мозг информацию, как загружают данные с флешки в компьютер.

Как по волшебству перед нами вырос академический городок-химера. Наверное, это и было то самое учебное заведение, куда меня нанимали на работу.

Корпуса примыкали друг к другу или соединялись переходами в один огромный бесконечный лабиринт, задуманный безумным архитектором. Казалось, неведомый зодчий пытался воплотить в одном здании все свои фантазии о том, как может выглядеть Академия. И фантазии далеко не самые здоровые.

К белокаменному дворцу, сверху донизу покрытому завитками и барельефами, прислонился цилиндр черного небоскреба. Его гладкие пластиковые стены бликовали на солнце, изящные металлические кружева служили балконными перилами. Серый замок с витражными окнами и остроконечными башнями примыкал к добротному коттеджу с

оранжевой черепичной крышей и стенами из голубого кирпича.

Дерево, камень, металл и пластик... Кажется, стройматериалы всех эпох, видов и форм жили здесь бок о бок, в мире и согласии.

Между корпусами вились широкие дорожки: мощенные булыжниками, выложенные плитками, посыпанные песком и галькой. По обе стороны от них сплошной зеленой стеной выстроились остроконечные кусты можжевельника. Между ними стрелами пробивались длинные стебли цветов, похожих на огромные мальвы.

И все же обитатели городка-химеры потрясали воображение гораздо сильнее, чем его архитектура.

Рогачи, вроде моего сопровождающего. Обратни нескольких видов — как я узнала их в человеческом обличье, не имею ни малейшего понятия. И энергеты... Откуда это слово появилось в голове тоже не представляю. Только я сразу догадалась, что речь идет о существах, способных ненадолго превращаться в чистую энергию. И путешествовать в этом состоянии сквозь пространство и время. Бр-р-р-р... Я тряхнула головой. Да что же это такое? У меня галлюцинации?

Но внезапно, оглядевшись еще раз, отчетливо поняла, что все вокруг до ужаса реально. Не менее реально, чем мой техногенный мир, где дороги в час пик похожи на разноцветную реку машин, каждый детсадовец деловито названивает роди-

телям по мобильнику. А самолеты и вертолеты потеснили в небе птичьи стаи.

– Наконец-то подключилась к инфополю? – не слишком довольный спросил провожатый. – Я уж думал, придется тебе насильно канал в мозг проводить. Как меня зовут хоть узнала?

Я растерянно помотала головой. Демон вздохнул так, словно хотел сказать «как же с вами, валькириями-попаданками нелегко». И представился:

– Мастгриф. Когда-то был демоном шестого уровня. Теперь просто огневой маг.

Информационное поле на моей родине считалось бредовой выдумкой сумасшедших эзотериков. Они свято верили, что во Вселенной существует некое поле, где, словно на жестком диске компьютера, хранятся все данные. И отдельные умельцы могут их оттуда извлекать, использовать по собственному усмотрению. Правда, на Земле это еще никому не удавалось.

Да и здесь, судя по личным заверениям инфополя, сведения то шли, то не шли, то поражали обилием деталей, то выглядели обрывочными, неполными.

Зато теперь я точно знала, что «голоса в голове» никак не связаны с полетом сквозь портал и ударом затылка о землю. И, не взирая на «катавасию» вокруг, за рассудок опасаться не стоит.

– Опять ты притащил новенькую преподшу! – оклик недо-

вольным мужским голосом – бархатистым и мелодичным – заставил меня вздрогнуть от неожиданности.

Я обернулась и увидела энергета, ростом под два метра или чуть выше, судя по тому, что мой взгляд упирался прямиком в его грудь. В вырезе облегающей серой рубашки бугрились крепкие мускулы. Ради приличия пришлось задрать голову и пересечься взглядом с насмешливыми бирюзовыми глазами незнакомца.

Странное волнение вдруг охватило меня. Сердце пропустило удар, и я забыла, как дышать.

Белокурые волосы энергета были заплетены в тугую косу, чуть короче моей собственной – до лопаток. Высокий лоб и квадратная челюсть выдавали мужлана и упрямца. Чуть менее мускулистый и более пропорционально сложенный, чем Мастгриф, даже рядом с громилой-демоном энергет не выглядел худощавым. И, конечно же, в каждом его движении чувствовались необычайная ловкость и сила – притягательная, мужская.

Я непроизвольно расправила плечи. Что ж, йога мне в помощь.

– Валькирия, – констатировал незнакомец, не сводя с меня глаз, и запустил руки в карманы джинсов. – Ну и как тебя зовут?

Слова не шли на ум, а его удивительные глаза гипнотизировали, туманили мысли.

– Резед, занимайся своими делами, – осадил его Маст-

гриф. – Насколько я помню, у нас студенты начали пропадать. Ходят слухи о каких-то сектах и алтарях. Народ в тихой панике. Со дня на день может впасть и в громкую. А она, как ты знаешь, заглушает преподавов и мешает вести занятия. Вот и займись делом. Служба безопасности не пересекается с преподавателями. Шел бы ты куда шел. Еще лучше, чтобы ваша служба так засекретилась, чтобы мы ее в упор не замечали. Искали и не могли найти.

Резед проигнорировал Мастгрифа как класс. Вернее даже, как класс пресмыкающихся. Наконец-то соизволил выпустить мой взгляд и придирчиво оглядел – с ног до головы.

Сердце снова пропустило удар. Удушливой волной поднялось изнутри замешательство. Да что такое-то?

Слава богу, на экзамен я всегда одевалась строго, все-таки преподаватель. В свободную трикотажную блузку и классические брюки. Все неброского темно-стального цвета. Хотя, судя по взгляду Резеда, он с точностью до миллиметра оценил размер моей груди и бедер тоже.

Энергет усмехнулся – немного криво и странно сверкнул глазами.

– Ну хоть раз ты, Мастгриф, выудил из того мира что-то приятное на вид. От остальных жаб мне хочется сплюнуть через плечо. Ой! Забыл! Это же на вас, демонов, плевать полагается.

Внезапно пикировка мужчин показалась мне даже забавной. Похоже, начиналась тихая истерика. Вокруг нас соби-

рался народ всех мастей и рангов. От студентов до преподавов, от демонов до оборотней. Даже не знаю, что их больше привлекло. Моя скромная персона в зимних сапогах и меховой шапке посреди жаркого лета. (Дубленку я благополучно забыла в лесу, поддавшись сильным эмоциям). Или мужчины, которые беспардонно обсуждали эту самую персону, несмотря на то, что я стояла рядом.

Да уж. Еще никогда мое появление не производило такого фурора. Даже на том злосчастном вручении очередного Университетского диплома. Толку от этих наград никакого. Зато они прекрасно разбираются на деревяшку-подставку для чая и рамку для фотографий.

Вздумалось ведущей поделиться с залом не только именем и фамилией награжденной, но еще и датой рождения.

Я вышла на сцену, и весь актовый зал замер, а потом зашумел и загалдел.

И не успела я получить свою деревяшку с рамкой, посыпались вопросы. Каким кремом от морщин пользуюсь, какая гимнастика сохранила мне юношеский овал лица.

А на следующий день в университетской газете вышла статья про награждение, и начиналась она вовсе не с моих научных заслуг. Хотя мне, действительно, было чем гордиться. Но студентов открытиями и грантами не впечатлишь. Куда там.

Начинался опус так: «После оглашения ФИО «преподавательницы года» и ее почтенного, казалось бы, возраста

на сцену вышла хорошенькая девушка с детским личиком, гладкой кожей и фигуркой статуэтки...»

Мое женское тщеславие тогда буквально пело и плясало, кто бы спорил... Жаль только, журналист напрочь забыл рассказать об одной «не существенной» детали. О том, зачем эта самая «хорошенькая девушка» вообще выходила на сцену – собственно о премии.

– Господа, – прервала я бурную беседу Мастгрифа и Резеда. – Не то чтобы я хотела помешать вашему высокоинтеллектуальному диалогу. Но я только что шла домой в своем мире. После адского экзамена, – я запоздало посмотрела на реакцию Мастгрифа – от слова «адский» демон едва заметно скривился. Энергет довольно хмыкнул. Я сделала вид, что ничего не заметила, и продолжила: – А теперь я тут. И даже не знаю где. Но хуже всего то, что понятия не имею – где можно передохнуть. Сделайте одолжение, отложите баттл на полчаса. А?

Резед заломил бровь, и я заметила тонкий шрам у него на виске, словно от удара ножа.

– Я с тобой еще разберусь, – сказал он Мастгрифу, глядя почему-то на меня.

Не удосужив оппонента ответом, демон развернул меня вправо, и разношерстная толпа расступилась, давая нам дорогу. И тут выяснилось, что зимние сапоги далеко не самая подходящая обувь для нового мира. Я навернулась на поливальном шланге и полетела бы вверх тормашками, если бы

не Резед. Как он так быстро подскочил, я не поняла. Но очнулась уже в крепких объятиях мужчины, рядом с такой же крепкой грудью.

Пульс в одно мгновение взвился до небес, ладони вспотели. Тело категорически отказывалось вспоминать, что еще утром его касался мой муж – человек. Уж слишком хорош был Резед. Близость его кружила голову, лишала ясности мысли, будоражила самые потаенные фантазии.

– С-с-спасибо, – прошелестела, усиленно напоминая себе, что муж вряд ли оценил бы то, как близко наклонился Резед к моему лицу. Хуже того, энергет почти касался моих губ своими. Его горячее, рваное дыхание врывалось в мой рот, обжигало щеки. От Резеда пахло лесом и утренней росой. И с каждой секундой тело его все больше каменело, мускулы вздулись буграми. Повисла напряженная пауза. Резед застыл, я тоже боялась пошевелиться. Одно неловкое движение грозило еще более неловким поцелуем.

Я из последних сил напрягалась, чтобы наши губы не встретились – даже мышцы заныли. Резед как-то невесело усмехнулся и поставил меня на ноги, а Мастгриф немедленно дернул на себя.

Мы двинулись в сторону светло-серого здания, похожего на огромный перстень. Да-да, на перстень, с дыркой-двориком внутри. Крыша из материала, очень похожего на малахит, шла крупными волнами.

Медная дверь, на первый взгляд, выглядела вполне обыч-

но. Пока двурогий дракон на ручке не подмигнул мне зеленым глазом. Или только почудилось? После всего случившегося я могла ожидать чего угодно.

Не тратясь на объяснения моих видений, демон распахнул дверь, и мы вошли внутрь.

Общежитие. Опять информация просто залилась в голову. Жаль только, не вся, которую хотелось бы получить.

Сейчас меня больше интересовало – надолго ли я тут и когда смогу увидеть мужа. Есть ли здесь связь с жителями параллельных измерений. Скайп с видео или, на худой конец, телефон?

Комнаты предсказуемо располагались по кругу и формой напоминали ломтик торта, от которого кто-то очень нетерпеливый уже отгрыз кусочек.

Несколько открытых и, похоже, временно пустующих квартир, выглядели именно так.

Мастгриф завел меня в одну из них, выбросил руки в стороны и оттараторил, словно заученный урок:

– Спальня, кухня, ванная.

Я успела ухватить взглядом синюю кровать то ли из дерева, то ли из пластика, такой же стол и четыре кресла. Заглянуть в двери с надписями «ванная» и «кухня» мне не позволили. Только снять шапку и поменять сапоги на кроссовки. Как ни удивительно, они ждали посреди спальни, и размер оказался в точности мой.

– Посмотрела, пошли к ректору, – безапелляционно отче-

кинул демон и привычным жестом потянул меня за руку вон из квартиры.

Так и вспоминался Льюис Кэрролл. «Алиса, это пудинг», «Пудинг, это Алиса». «Унесите пудинг».

– А изучить квартиру повнимательней не дадите? – без особой надежды спросила я.

– После заключения энергетического контракта, – отрезал демон и почти силком вывел меня наружу.

Наверное, к концу дня привыкну к тому, что меня таскают туда-сюда, словно куклу.

Следующий корпус, куда мы держали путь, напоминал королевский дворец этажей на десять-двенадцать. Ничего более вычурного я в своей жизни не видела.

Барельефы сплошняком покрывали стены, завитушки свисали со всех карнизов, выступов и балконов, несколько куполов венчались золотыми шпилями.

Кованые медные двери в три человеческих роста караулили четыре суровые статуи.

Проходя под ногами шестиметровых мачо, я от души порадовалась тому, что скульптор не ударился в полный натурализм. На мужчинах в лавровых венках были лишь набедренные повязки, и я опасалась, что снизу вид, скажем прямо, не самый приличный. По счастью, повязки оказались наглухо вмурованы в фигуры статуй, лишь слегка обозначая то, чего я совсем не хотела видеть.

Мы вошли в гостеприимно распахнутые двери, оставив

позади двух хмурых охранников-демонов в черной форме похожей на армейскую. Они останавливали всех и вся и до-тошно проверяли пропуска.

Здравствуй, родная вузовская система! Давно не виделись!

Только огромной вертушки и сонной вахтерши в окошке облупленной старенькой будки и не хватало.

Нас никто не задерживал. Кажется, валькирии-попаданки тут на особом счету.

Коридор с барельефами и гроздьями завитушек на стенах упирался в просторный холл – хоть посадочную полосу для самолетов расчерчивай. Здесь ко всему этому великолепию добавлялись пестрые фрески на сводчатом потолке. Полуголые мужчины героического вида сражались там с чудовищами, непременно превосходящими их по размеру раза в четыре. В основном с драконами и змеями.

Статуи, герои барельефов и фресок – все как один – носили набедренные повязки. Наверное, архитектор любил красивые ноги или заведовал косметическим салоном и рекламировал эпиляцию.

Справа и слева от нас петляли коридоры с коваными медными дверями в аудитории. А прямо – уходила наверх основная белокаменная лестница с перилами-кеглями. По всей их длине сидели свесив ножки, валялись на боку, и целились в прохожих из лука пухлые купидоны.

Если вкус у местного архитектора очень сильно оставлял

желать лучшего, то воображения ему уж точно было не занимать.

Демон в своей непревзойденно бесцеремонной манере потащил меня наверх. Пришлось чуть ли не вприпрыжку нестись за ним по ступеням. Мастгриф не выпускал мою руку и развил такую скорость, что заминка грозила, как минимум, вывихом плеча.

Пробежав три этажа, я почти не запыхалась. Вот она, университетская выучка! Не путайте только с университетским образованием.

Это такой традиционный Вузовский марафон.

С утра бежишь на кафедру – на четвертый этаж. Раздеваешься и летишь к вахтерше – на первый этаж. Расписываешься в амбарной тетради и получаешь ключи от аудитории. Бежишь на третий этаж – в эту самую аудиторию. После пары летишь на первый этаж. Сдаешь ключи и расписываешься. Переводишь дух и бежишь на третий этаж – на практические занятия. После них летишь на первый этаж – за ключами... Ну и так далее...

Эдак годик-другой поносишься, и первый разряд по бегу по лестницам гарантирован.

Не узнать кабинет ректора было крайне сложно. Дверь, с четырьмя дежурными мачо по сторонам – точь-в-точь как на входе в здание – просто бросалась в глаза. Для особо одаренных на ней висела огромная табличка с надписью: «РЕКТОР. БЕЗ СТУКА И БЕЗ ДЕЛА НЕ ВХОДИТЬ».

Мастгриф толкнул дверь ногой, и мы вошли.

И я с облегчением поняла, что ректор хотя бы не демон. Так, по мелочи – тигр-оборотень. Инфополе подавало сведения порционно и вперемежку. Возможно, опасалось за мой рассудок.

Мраморный стол ректора с деревянной столешницей впечатлял – на нем легко разместились бы в полный рост четверо баскетболистов. Впечатляли и шкафы из белого дерева. Небольшая китайская семья из десяти человек легко ужи-лась бы в любом из них, как в однокомнатной квартире. В любом из кресел даже Мастгриф отлично выпался бы, как в просторной кровати.

Габариты ректора впечатляли не меньше, чем масштабы кабинета и обстановки. Даже мой сопровождающий казался рядом с ним мелковатым.

Курчавая рыжая шевелюра оборотня торчала во все стороны, обрамляя квадратное лицо с тяжелой челюстью. Низкие, массивные надбровные дуги заинтересовали бы антропологов моего мира не меньше, чем прикус ректора. Он улыбнулся, и острые, длинные конусовидные клыки сверкнули в свете солнца.

Ректор казался менее поджарым, чем Мастгриф. Хотя, возможно, его полнил черный костюм с блестящими лацканами и карманами.

Темно-зеленые глаза будущего начальника изучали меня почти с таким же выражением, что и глаза Резеда. Навер-

ное, у местных в порядке вещей приветствовать женщин таким взглядом, словно уже добрался до их нижнего белья. Какой же уважающий себя джентльмен поздоровается с дамой раньше, чем с ее грудью, попой и ногами?

– Валькирия пятого уровня? – похоже, скоро меня приучат представляться именно так. Вместо фамилии, имени и отчества.

Мастгриф угукнул прежде, чем я нашлась с ответом.

– Я включу в расписание завтра. И учебы, и преподавания, – не спрашивая моего согласия, буднично изрек ректор.

Крутанул на ботинках с толстенной подошвой, подошел к столу и развернул огромный лист ватмана. Здравствуй, вузовское расписание. Думаю, даже если бумага совсем уйдет из обихода, ватманы продолжают изготавливать исключительно для таких нужд.

Ни один препода не признает вузовское расписание без карандашных набросков, непонятных даже опытному дешифровщику пометок, и дыр, протертых ластиком.

После нескольких небрежных росчерков пера ректор развернулся ко мне снова и почти без выражения представился:

– Меня зовут Тиал. А вас?

– А это имеет значение? Можете звать меня просто: Валькирия пятого уровня, – съязвила я.

Ректор слегка опустил голову и посмотрел исподлобья так, что если бы мое сердце уже не поселилось в пятке, точно спряталось бы там теперь.

– Хм. Юмор – это хорошо, – неожиданно добродушно улыбнулся во все тридцать два зуба Тиал, сверкнув клыками. – Пригодится в хозяйстве. Так как вас зовут?

– Лилея Тригорская, – торжественно заявила я, непроизвольно вскинув голову.

Ректор еще раз поздоровался взглядом с моей грудью, с бедрами и ногами – похоже, этот ненавязчивый ритуал успокаивал его, возвращал приятное расположение духа.

Когда наши с Тиалом взгляды снова пересеклись, в его глазах играли смешинки.

– Что, правда, Лилея? И правда Тригорская? – уточнил ректор, сдерживая смех.

И это спрашивает тигр-оборотень по имени Тиал! Презабавно, что и говорить!

– Сама выбирала, когда паспорт меняла. В 45 лет, – с вызовом ответила я. – Надоело старое имя.

– Лады, – обрадовался ректор, словно не замечая моего ерничания. – Мне даже нравится.

– А это имеет значение? – закипела я. – По-моему, в вашем Учебном заведении не интересуются именем тех, кого берут на работу. Как и мнением о местном способе набора сотрудников. Так, схватили незнамо где и тащите преподавать. Крайне оригинально, должна заметить, – сама не знаю, почему вдруг зарядила такую речь. Скорее всего, выплеснулось нервное перенапряжение. Мне сразу стало легче, и жизнь показалась веселее.

Страх перед оборотнем-ректором испарился совершенно. И он, похоже, не планировал вызывать его снова.

Тиал добродушно усмехнулся и кивнул кому-то за своим плечом.

– Новенькая. Юморная такая. Страсть просто.

– Я видел, – прозвучал за спиной знакомый голос Резеда, и сердце заколотилось быстрее. Я почувствовала энергетика, даже не оборачиваясь. И, казалось, все мое внимание переключилось на него.

– Зачем меня звали? – неровным голосом поинтересовался Резед.

– Погоди, есть очень важное дело, – Посерьезнел ректор. – Очень важное. Только с контрактом закончу, – почти извинился он и вновь обратился ко мне. – Надеюсь, вы не хотите, чтобы наш мир погряз в хаосе и беззаконии?

Риторические вопросы – любимое развлечение вузовского начальства. И, хотя я уже поняла, к чему клонит Тиал, обреченно ответила:

– Не хочу.

– Вот и прекрасно, – просиял клыками ректор. – Вы приняты на работу! Осталась формальность. – И выловил из ящика письменного стола странный лист бумаги.

Лист светился желтым и даже немного искрил, как неисправная проводка. Тиал продемонстрировал мне «контракт для помощника заведующего кафедрой физики и энергетических стихий» и предложил:

– Просто ткните пальцем.

Я послушалась – на чистых инстинктах, или от удивления, не уверена. Но едва палец коснулся бумаги, раздался звон, похожий на колокольный, и прямо под контрактом проявилась моя подпись. Обычная такая, словно бы выведенная синими чернилами.

– Теперь до уничтожения контракта вы не покинете наше измерение, – сообщил до ужаса довольный собой ректор.

– Простите, а можно мне хотя бы мужа навещать? – вырвалось у меня.

Отношения наши в последнее время, прямо скажем, сильно оставляли желать лучшего. Непонимание, скандалы, отпуск в разное время года, частые командировки, только бы пореже пересекаться на одном пяточке квартиры. Но бросать благоверного я пока не собиралась.

– Мужа? – с нажимом и нескрываемым раздражением уточнил из-за моей спины Резед.

Мастгриф хищно усмехнулся и метнул в энергета взгляд, от которого за версту разило злорадством.

– Проработаете с полгодика. И если все будет хорошо, отпустим домой на побывку, – снова очень буднично сообщил Тиал, не обращая на «сладкую парочку» нелюдей ни малейшего внимания.

Полгода? Я почти запаниковала, даже сердце подскочило к горлу. Но... неожиданно для себя самой почти успокоилась. Как-то вдруг и сразу. Сильные эмоции схлынули, как

вода. Словно произошло именно то, что и должно было. Как бы глупо и странно ни прозвучало.

Что ж... Что ни случается, все к лучшему.

Полгода так полгода. Проверим чувства на расстоянии, отдохнем друг от друга, подумаем – стоит ли жить вместе и дальше.

Вспомнился диалог из любимого фильма «Ищите женщину».

– Путевки в разные каюты, дорогая?

– В разные океаны, дорогой.

Хотя турпоездку можно было выбрать и получше. Демоны, оборотни, энергеты на аниматоров не тянули совершенно. Да и преподавание всей этой нечисти физики и чего-то еще под загадочным названием «энергетика стихий» вряд ли можно назвать отдыхом.

Но где наша не пропадала.

На этой высокой ноте я тяжело вздохнула и внутренне приободрилась.

Сзади фыркнул Резед.

Ректор кивнул мне, скорее так, для проформы и обратился к Мастгрифу:

– Проводи Лилу назад в общежитие. Пусть приведет себя в порядок. Лила! Не забудь! – От резкого оклика ректора я выпрямилась и отшатнулась. Тиал принял это за очередную хохму и вежливо улыбнулся – без особого желания, будто бы исключительно из уважения ко мне. – В шесть вечера – нача-

ло курсов управления стихиями. Там таких, как ты, несколько. Кажется, еще четверо-пятеро преподав. Мастгриф зайдет за тобой без пятнадцати шесть. Отведет на место. Покажет где и что. Пока без него ни шагу.

– Несколько таких, как я... Это людей? – с надеждой спросила я.

– Валькирий, – обрубил мою надежду на корню Тиал.

Из кабинета меня провожали Мастгриф и перекрестные взгляды ректора с энергетом.

И я уже почти ретировалась, но тут Резед ядовито бросил в спину:

– Ни одна уважающая себя Валькирия не будет жить с человеком! Не говоря уже о замужестве!

Вот ведь мужик! И всюду-то ему нужно сунуть свой красивый нос! Какое тебе дело, с кем я живу? Да кто ты вообще такой, чтобы рассуждать – за кого уважающая себя Валькирия выйдет замуж, а за кого нет?

Уж не знаю почему, но неуправляемый поток эмоций забурлил внутри. В горле клокотало. Я сжала кулаки и встретила взглядом с бирюзовыми глазами Резеда. Они снова смеялись – задорно так смеялись, издевательски. И сердце снова екнуло, пропустило удар, будто заговоренное.

– Мое воспитание не позволяет ответить так, как вы того заслуживаете, – бросила я ему в лицо и гордо зашагала прочь на ватных ногах.

Вздых облегчения вырвался из груди, когда дверь ректор-

ского кабинета захлопнулась за моей спиной. И по всему холлу, по всей лестнице разнесся громоподобный хохот Тиала.

– А здорово она тебя приложила, сердцеед. Думал, любую дамочку поймал, когда оступилась, и она уже вся твоя? Висит на шее и жаждет поцелуев-обжиманцев и прочих безобразий?

Кровь бросилась мне в лицо, опалила щеки, пульс взвился до небес. Зубы неприятно скрипнули. Да у этого Резеда, оказывается, ловля падающих женщин на поток поставлена! Мне вдруг дико захотелось вернуться в кабинет Тиала, приложить самодовольного красавчика чем-нибудь тяжелым, а потом еще и еще. Мастгриф фыркнул.

– Резед – бабник, каких свет не видывал. Будь с ним поосторожней.

Я обернулась и посмотрела на демона как на заядлого двоичника, который опять не подготовился к экзамену. Пока это был мой самый убийственный взгляд. Мастгриф только небрежно усмехнулся и снова заломил полулысую бровь.

– Я замужем, – торжественно сообщила я непонятливому демону.

– Рог даю, вы на грани развода, – еще шире усмехнулся Мастгриф, пропуская меня на лестницу.

Мимо нас струился поток учащихся. Мало-мальски привыкнув к их виду и расам, я вдруг начала воспринимать ребят как обычных студентов. Наверное, во мне и впрямь

скрывалась Валькирия какого-то там уровня. Скрывалась долго и тщательно, даже от себя самой.

– Откуда такие мысли? – преодолев один лестничный проем уточнила я.

– Если бы у тебя в родном мире оставался серьезный якорь – я бы тебя так просто не утащил, – как ни в чем ни бывало пояснил Мастгриф, не прекращая похохатывать. – Или тебя откинуло бы назад. Порталом.

– То есть? – заинтересовалась я, сбегая по второму лестничному пролету.

– То есть, серьезная привязанность в родном мире мешает переходу в наш. Значит, вы с мужем не слишком-то хорошо жили. Так что... берегись нашего мачо. Он, кажется, на тебя нацелился. Валькирий у него еще не было. Других здешних валькирий он считает жабами.

Я снова вспыхнула, рванула вперед и едва не сбила с ног студента. Явно старшекурсника – выглядел он скорее как молодой мужчина, чем как зеленый юнец.

Оборотень-медведь предусмотрительно остановился, пропуская меня вперед.

Он чем-то отдаленно напоминал ректора. Наверное, массивными надбровными дугами и тяжелой челюстью. Смешной нос-картошка, веснушки по всему лицу и темно-карие глаза придавали студенту вид рубахи-парня. Каштановая грива приподнималась над головой на несколько сантиметров. На редкость густые и жесткие волосы топорщились во

все стороны, несмотря на немалую длину – чуть ниже лопаток.

Фигурой медведь походил на ректора тоже. Но выгодно отличался поджаростью и косой саженью в плечах.

А еще он отличался вежливостью и даже галантностью.

Когда мы едва не столкнулись, медведь поспешно вытащил руки из карманов бежевой толстовки и подстраховал меня на случай, если начну падать.

– Новенькая валькирия? – уточнил он с доброжелательной улыбкой. – А я Сезан. Вербер. Заканчиваю в этом году аспирантуру и тоже буду преподавать. – Парень протянул руку, и черт меня дернул подать ему свою. – Встретимся вечером, на курсах, – пообещал Сезан.

– Слышь, ты, косолапый! Лестницу не перегораживай!

Этот голос! Он преследовал меня, волновал и бесил одновременно. Казалось, куда ни пойду – Резед тут как тут. Для первого дня, да что там, для первого часа работы в Академии и жизни в новом мире его казалось слишком уж много. И присутствие энергетика слишком ощутимо меня будоражило.

– А, может, превратишься в энергию и испаришься с горизонта? – с издевкой предложил Сезан. Я издала нервный смешок. А куда деваться – должна же бедная попаданка пятого уровня хоть как-то выплеснуть эмоции.

В следующую секунду произошло нечто.

Ахнуть не успела, как Резед очутился между мной и Сезаном. Наверное, и впрямь превратился в чистую энергию и

развил сверхсветовую скорость.

Оххх. Даже не касаясь, я ощущала жар его тела, вдыхала пьянящий запах утреннего леса. И... злые слова липли к языку, а мысли путались.

Практически подстрелив меня испепеляющим взглядом, энергет прорычал в лицо медведю.

– Ты еще Академию не закончил, сопляк. Поосторожней на поворотах. Клыки пообломаю.

– Не знал, что у тебя и тут интерес, – ухмылка Сезана очень походила на хищный оскал, он пригнулся, напрягся и словно бы увеличился в размерах. – Не иначе как ты себе гарем решил завести. Смотри... Здоровья не хватит...

– Я, пожалуй, пойду. Передохну от местной специфики, – выпалила я, глядя на мужчин как на двоечников, у которых шпаргалки так и вываливаются из рукавов, карманов и сумок. – Буду крайне признательна Вам, – отчеканила в сторону энергета, стараясь не смотреть ему в глаза и чувствуя, как голос предательски вздрагивает. – Если начнете появляться у меня на пути значительно реже. А если в течение нескольких дней буду усиленно искать вас и не найду... вообще обрету полное и безграничное счастье.

Резед полыхнул взглядом еще раз, перила лестницы скрипнули под его стальной хваткой. Энергет собирался что-то сказать, но я судорожно метнулась вниз по лестнице, зачем-то бросив через плечо Сезану.

– Увидимся на курсах.

В душе разлилась эта давно забытая, утерянная за годы эйфория. Захотелось пить жизнь большими глотками, не задумываясь о том, чем все это закончится. Флиртовать до головокружения, смеяться до боли в щеках и вдыхать пряно-сладкий аромат молодости.

Наверное, переход между мирами не самым лучшим образом сказался на работе мозга. Или так реагировала нервная система на сказочные во всех смыслах слова новости.

* * *

Мастгриф проводил меня назад, в общежитие, уже без приключений.

Никто из окружающих нелюдей не обращал на нас особого внимания. Кажется, тут каждый день расхаживали гости из других миров. Наверное, местные не соглашались на работу в таком странном учебном заведении.

Свою новую квартиру я нашла без труда.

– А можно хотя бы ознакомиться с местным... э-э-э-э контигентом? – задержала Мастгрифа – он собирался улизнуть из двери в неизвестном направлении.

Демон молча ткнул пальцем в сторону верхнего ящика письменного стола. Я торопливо пересекла комнату, выдвинула его и обнаружила затейливую книжицу.

«Энциклопедия местных и неместных рас» – значилось на черной матерчатой обложке. Буквы были выбиты и позо-

лочены.

Так, сами мы неместные. Поэтому с неместных и начнем. Но сначала выпью-ка чего-нибудь успокоительного... Если оно тут есть.

За спиной хлопнула дверь. Пока я гипнотизировала книгу, Мастгриф удалился – молча, по-английски.

Ревизия кухни меня немного порадовала. Или так отреагировала психика на веселый цвет здешней мебели? Шкафчики и кресла, холодильник и стол, даже мойка и лихо изогнутый кран над ней были оранжевого цвета. Правда, не электрически-яркого, а спокойного, густого, пожалуй, даже приглушенного.

В холодильнике, под потолок, обнаружили: суп, жаркое и блинчики с творогом. От круглощекого желтого чайника чудесно пахло мятой и ромашкой. Ну да. Что же еще пить попаданке пятого уровня? Знают тут наших, похоже, как облупленных. И успокоить пытаются заранее, еще до начала курсов. Так, на всякий случай. В шкафчике над раковиной выстроилась батарея внушительных желтых чашек – на вид почти литровых.

Залив одну из них ароматным напитком до самых краев, я вернулась в спальню и кабинет по совместительству.

Устроилась за рабочим столом, откинулась на спинку кресла и нашла в энциклопедии главу под названием «Неместные. Преподы, студенты и заезжие клоуны». Хм... Многообещающе. Надеюсь, «заезжие клоуны» описаны во

всех подробностях.

Глава 2. Наживать друзей нужно сразу, чтобы было кому защищать от врагов

Никогда бы не подумала, что энциклопедия может быть настолько занимательным чтивом. Гораздо более занимательным, чем иное юмористическое фэнтези.

Я провела с книгой несколько часов, до самого прихода Мастгрифа. Даже перекусывала картошкой с блинчиками, не отрываясь от чтения. Даже чай пила, не сводя глаз со страницы.

Первыми «неместными», о которых я прочла, конечно же, были валькирии. Как выяснилось, всего уровней у нас семь. Но начинаются они не с первого, а с нулевого.

Способностей у валькирий масса и все они очень индивидуальны. Целительство, власть над огнем, электричеством, магнетизмом. Дар проклинать и снимать чужие проклятья. И многое, многое другое.

Синий огонек, что выстрелил из моей ладони в лесу, оказался чем-то вроде инициации. Попадая в этот мир, валькирии словно бы рождаются заново, и способности наши раскрываются со страшной силой и пулеметной скоростью.

В родных «немагических» мирах такие, как я, постигают волшебство десятилетиями. А порой и дольше. Хм... не муд-

рено, что я до сих пор почти ничего не умею.

Про различие уровней я пропустила – энциклопедия клятвенно обещала, что о нем подробно расскажут на курсах.

Среди «неместных» значились и энергеты. Собратьев Резеда, причем, исключительно самых сильных, приглашали из «огненного мира».

Всю планету энергетов сплошняком покрывали вулканы, извержения не смолкали ни днем, ни ночью. И лишь изредка между жерлами, словно гигантские котлы, бурлили горячие моря и текли реки кипятка. Куцые племена энергетов селились в потухших вулканах. А если «дома» вдруг подавали «признаки жизни», срочно переезжали. Успевали не все и не всегда.

Не мудрено, что работу в Академии энергеты воспринимали как манну небесную. В отличие от моих соплеменниц – валькирий.

Про «заезжих клоунов» энциклопедия рассказывала скупо, зато красноречиво. Так прозвали всех полукровок – недовалькирий, недоэнергетов, недооборотней. Как ни странно, они тоже очень даже стремились сюда устроиться. Работа или учеба в Академии давала полукровкам уникальную возможность получить хоть какую-то малую толику способностей и... продлить жизнь. В родных мирах им почти всегда был отмерен обычный человеческий век. Здесь же, каким-то образом активировались волшебные гены, и жизнь

полукровок удлинялась, как минимум, втрое.

Мастгриф застал меня за чтением главы про полуоборотней. Уж больно забавными казались описания их превращений. А картинки...

Древнегреческие фантазии на тему кентавров, сирен и даже Ехидны меркли по сравнению с изображениями гибридов.

Владельцы кунсткамер позеленели бы от зависти.

Неужели я увижу это воочию?

– Заинтересовали полукровки? – хохотнул над плечом Мастгриф. – Я тебя познакомлю с парочкой. Возможно, даже завтра.

– Мы им тоже преподаем? – подняла я глаза на демона.

– Нет. Мы не преподаем. Они нечто вроде низшего класса. И препода у них уровнем пониже. Но зрелище достойно, чтобы до него опуститься.

– А-А-А, – зачем-то протянула я.

– Пошли уже, – нетерпеливо подтолкнул меня Мастгриф, и я едва не «клюнула носом» в стол.

И тут обнаружился еще один побочный эффект занимательного чтения энциклопедий. Я настолько расслабилась, настолько почувствовала себя почти как дома, как бы парадоксально это ни звучало, что возмущение манерами демона закипело в груди.

Я вскочила, одернула блузку, вскинула голову и с нескрываемым вызовом выпалила в лицо Мастгрифа:

– Давай для начала договоримся. Ты меня больше не дергаешь. Никуда не тянешь. Не хватаешь и не разворачиваешь. Вообще поменьше меня трогай. А лучше не трогай вообще!

Я думала, Мастгриф разозлится. Но он расхохотался и произнес, без малейших признаков раздражения:

– Вот! Наконец-то в тебе просыпаются гены валькирии. Думал до конца семестра проходишь как коза на поводке.

Последнее сравнение почему-то меня добило. Ноздри начали раздуваться, внутри закипала злость. Я всплеснула руками, из них выскочила прозрачная синяя петелька и обвилась вокруг шеи демона. Он охнул, и принялся усердно дышать – петля неминуемо затягивалась.

– Да ладно тебе! – прохрипел Мастгриф – мышцы на его шее вздулись жгутами. – Я ж сказал. Впредь постараюсь повежливей. Не сказал? Ну так говорю.

Мое возмущение схлынуло – как-то вдруг и сразу. Петля тут же растворилась в воздухе, и мы с Мастгрифом хором облегченно вздохнули. Он потому, что снова смог нормально дышать. Я, потому что понятия не имела – как управляться с петлей. Не хотелось бы начать работу в новом ВУЗе с удушения одного из местных, пусть даже он грубиян, каких свет не видывал.

– Так мы идем? – на всякий случай демон отступил на пару шагов и сделал приглашающий жест в сторону двери.

– Веди, – решительно кивнула я. – Только я не успела прочесть – что у вас тут за мир. Не дошла.

Мастгриф пожал плечами так, словно я спросила сущую безделицу и поведал:

– Обычный мир, как у вас. Планета Земля. Ну, скажем так, одна из ее версий, – добавил на мой пораженный взгляд демон. – Только вот, как видишь, произошло слияние нескольких миров или измерений. Теперь волшебства тут больше, а порядка меньше.

Отличная презентация, нечего сказать. Даже странно, что меня резко не потянуло домой...

Инфополе неожиданно очнулось и вызвалось дополнить куции сведения Мастгрифа...

Перед моим взором замелькали поселения. Блистали дворцами, статуями, колоннами и фонтанами претенциозные, густо политые позолотой города в стиле барокко. Издалека напоминали разноцветные чертежи шеренги зданий в виде геометрических фигур. От банальных цилиндров до сложных многогранников, от словно бы вкопанных в землю шаров до уложенных на ней плашмя колец. Тянули к небу острые шпили башен темные, хмурые города в готическом стиле с мрачноватым привкусом раннего средневековья.

И после всего этого бешеного многообразия батареи однотипных, основательных коттеджей по-настоящему радовали глаз.

Так вот оно что! Академия – миниатюрная модель обжитой части планеты! И каждое здание – символ города или поселка.

Для полноты картины не хватало лишь примет времен года. Барханов снега на крышах домов, пунктира дождя между небом и землей, деревьев, укутанных в оранжево-алые мантии осенних листьев.

* * *

Если бы в Академии нашелся пророк и предсказал, что дорога на занятия столкнет нас с одним из новых знакомых, я сразу догадалась бы о ком речь.

Только мы с Мастгрифом подошли к главному корпусу, навстречу пулей вылетел Резед. И сердце, будто заговоренное, снова замерло в груди, ноги встали как вкопанные.

Радовало одно – энергет был очень занят – тащил за собой двух студентов. Тигры-оборотни недобро скалились, но понуро брели следом за Резедом.

– Поймал рыбку в мутной воде? – недобро усмехнулся Мастгриф. – Уже готов раскрыть заговор? Или кишка тонка?

Резед окатил демона таким взглядом, что на месте Мастгрифа я ощутила бы себя как дома. Имею ввиду – в последнем круге ада, где холоднее, чем на Северном полюсе.

Я попыталась прошмыгнуть мимо энергета, но он не позволил.

Ледяной взгляд Резеда достался и мне – похоже, за компанию с Мастгрифом. Я поежилась, словно и впрямь ухнула в прорубь.

– На занятия? – хмуро уточнил энергет, и настроение резко упало. Я думала, Резед выдаст нечто едкое, колючее. Но его нейтральный, риторический вопрос почему-то полоснул, как скальпелем по живому.

– Ага, – только и смогла выдавить я из внезапно пересохшего горла.

Резед ненадолго застыл напротив нас с Мастгрифом. Взгляд его так быстро и часто менял выражение, что я совершенно запуталась, опешила. То в нем мелькал затаенный интерес, то откровенный вызов, то удивление.

Уголки губ энергета опустились, а кулаки то сжимались, то разжимались.

Меня тоже швыряло из одной эмоции в другую, как утлое суденышко в шторм. Волнение яростно накручивало пульс. Свинцовой тяжестью давило на грудь непонимание реакции энергета, его плохо скрытой досады. Безвольное тело не хотело шевелиться, ноги одеревенели от напряжения.

Сбоку ядовито усмехнулся Мастгриф. И я наконец-то немного пришла в себя, а энергет «отвис».

– Поосторожней там. Несколько жаб-Валькирий о дружбе и любви и не слышали, – предупредил со странной, почти ласковой интонацией, и рванул вперед, поддернув оборотней за собой.

– Заговор? О чем это вы? – спросила я у Мастгрифа, ощутив странный укол тревоги в груди.

– Если бы мы знали, Резеда не вызывал бы сегодня на ко-

вер ректор, – нахмурился демон. – Зреет что-то нехорошее. И крайне масштабное. А этот только о бабах и думает. Но предупредил он тебя верно. Смотри в оба.

– На что? – испугалась я.

– Когда увидишь, поймешь, – в незабываемом стиле Люиса Кэролла ответил Мастгриф и жестом пригласил меня в корпус.

Мы поднялись на два этажа и пересекли холл, один в один как на этаже ректорского кабинета. Даже фрески на потолке и барельефы на стенах выглядели знакомыми, а лица полуголых мачо – до боли узнаваемыми. Из холла мы свернули в один из семи коридоров, слева от лестницы.

Медные двери походили одна на другую и отличались только табличками.

«Лекционная обычная». «Лекционная специальная. Входить только подготовившись к магической атаке». «Лаборатория обычная». «Лаборатория специальная. Входить только подготовившись к магической защите».

«Лаборатория для опасных экспериментов со стихиями. Без особой защиты не входить. Если вошел, первым делом удостоверься, что ты еще жив. Если вышел – празднуй. Ты остался жив!».

Надписи на плотных листках А4, напечатанные заглавными буквами, размером не меньше моей ладони, впечатляли и даже немного пугали.

Мастгриф прибавил шаг, я тоже набрала скорости. И мы

даже не прошли, а скорее пролетели через весь коридор. Резко свернули налево и едва не столкнулись с черноволосой фурией.

Судя по подсказке инфополя, она тоже была новенькой валькирией, и тоже пятого уровня. Но внешне выглядела фурия фурией.

Темно-карие глаза валькирии смотрели так, словно я одолжила у нее миллиард евро, пропала на сто лет, а теперь прикидываюсь, что мы незнакомы.

Фурия с вызовом выпятила небольшую, хорошей формы грудь – она так и просилась наружу из глубокого декольте узкой черной футболки.

И я не назвала бы валькирию жабой, как Резед. Скорее очень даже симпатичной девушкой.

Острые скулы и выдающийся нос с горбинкой смягчали чувственные пухлые губы. Высокие брови вразлет с заметным изломом посередине, очень гармонировали с остальными чертами лица.

– Чего уставилась? – прыснула мне в лицо фурия. Раздраженно притопнула носком черного сапога и хлопнула себя по округлому бедру, обтянутому черными кожаными брюками. – Лучше бы подсказала, где курсы.

– Нет, таких жаб я из других измерений не тягаю, – задорно хмыкнул за моим плечом Мастгриф.

– Да какая разница? Все вы рогатые на одно лицо, – набросилась на него фурия. – Притащил меня, кинул. А я ищи-

свищи, где тут чему учат.

– И почему меня это не удивляет? – уже откровенно гоготнул Мастгриф и пояснил, кажется, для меня. – Таких берут для особого контингента демонов и полукровок.

– Идем, – не слишком-то дружелюбно бросил в сторону фурии и вырвался вперед, показывая дорогу.

На шпильках не меньше двадцати пяти сантиметров в длину фурия чувствовала себя не хуже, чем я – в спортивных кроссовках. И поспевала за стремительным Мастгрифом без видимых усилий.

Мы свернули еще дважды, прежде чем остановились возле двери в нужную аудиторию.

Мастгриф распахнул ее и жестом пригласил внутрь.

Фурия заскочила первой, а я обернулась к демону.

– Спасибо, – захотелось в кои-то веки поблагодарить провожатого. За всю дорогу на занятия он ни разу меня не схватил, не дернул, и не сгреб в охапку. Прогресс на лицо.

– Обращайтесь, – картинно кивнул Мастгриф, почти кланяясь. – После учебы зайти? Или сама найдешь дорогу?

– В соседний корпус? – съязвила я. – Дай подумать. Возможно, и найду. Применю весь пятый уровень способностей, чтобы найти.

– Хорошо. Расписание принесут утром, – ухмыльнулся Мастгриф и быстро удалился из виду.

Я думала, фурия давно нашла себе место в аудитории, но она ждала меня у самых дверей.

«Лекционная специальная» почти ничем не отличалась от тех, к которым я привыкла.

Студенческий амфитеатр, массивный лекторский стол, кресло неподалеку и высокая кафедра. Все из черного дерева, и непременно покрытое толстым-толстым слоем лака. А чего еще ожидать от корпуса, где барельефов и статуй больше, чем студентов? И даже на потолке учебной аудитории неутомимые бруталы продолжают убивать драконов и змей?

Только вот доски нигде не было видно.

Фурия еще немного помялась и потянула меня за руку, привлекая внимание.

– Слушай, не обижайся, ладно? – извиняющимся тоном произнесла она. – Просто... день какой-то... Не то чтобы неудачный... – она смачно выругалась и посмотрела по сторонам, словно ожидала замечаний. Но никто из присутствующих даже бровью не повел. Скорее всего, в душе они соглашались с многоэтажной оценкой случившегося. Просто пытались сохранять видимость интеллигентности. – Шла я себе домой, с экзамена, – продолжала между тем Фурия. – Завернула за угол дома. А там – бац – прямо из стены торчит рука! Нет, ты представляешь? Из стены! Рука! Зомби-фильмы отдыхают вообще. Там руки хотя бы из земли торчат, на кладбище. А тут из бетонной стены живехонькая такая рушича. Волосатая, наглая и с черными ногтями. Пока я офигевала, рука меня – цоп – и в стену. Ну, все, думаю, очнусь в больнице с гипсом на голове. А то и вовсе железным дрово-

секом – с железной заплаткой на черепе.

На этой веселой ноте я подумала, что Мастгриф поступил со мной еще очень даже по-божески. Практически гуманно.

– Когда перед глазами потемнело, я решила – здравствуй сотрясение, – хихикнула Фурия. – Но потом темнота начала странно поблескивать. Все, глюки, расстроилась я. А потом очнулась... и не в больнице... Лежу себе в лесу, а надо мной кружит демон. Я таких только в кино и видела. Тут кто угодно с катушек слетит! А про местного ректора вообще молчу. Ты клыки заметила? Хэллоуинские костюмы отдыхают. Наверняка берцовую кость разгрызает, как мы – вафлю. И – главное – никто не спрашивает – хочешь ты тут работать, не хочешь. Ткни пальцем в бумагу, и марш учиться-преподавать.

Она выдохнула и сразу как-то вся расслабилась, подобрела. Что может быть лучше, чем облегчить душу? Особенно если слушатель и сам очутился в похожей ситуации.

– Ты тоже преподаешь? А какой предмет? – удивилась я. Никогда в жизни не предположила бы, что фурия – моя коллега. Максимум организатор студвесны... в Вузе для готов. И уж, конечно, мне и в голову не пришло бы, что именно с занятий фурия возвращается в таком наряде.

– Информатику преподавала, математику. Да, разницы нет, – отмахнулась она. – В нашем Университете что одно, что другое. Никто не понимает оба предмета до такой степени, что и отличить-то их друг от друга не в состоянии, – она

издала тяжкий вздох и закатила глаза.

Вот теперь я начинала узнавать в фурии коллегу. Или даже лучше будет сказать – товарища по несчастью.

Пока я думала, где бы сесть, она добавила:

– С тех пор как ввели Единый ГосЭкзамен с тем же успехом можно преподавать японский и китайский, называя их математикой и информатикой. Никто не заметит разницы. Странные знаки на доске пишутся? Пишутся! Преподаватель диктует на неизвестном языке? Диктует. Все в порядке.

– С физикой тоже самое, – вздохнула я.

Фурия усмехнулась и, махнув рукой в сторону верхних рядов, предложила:

– Пошли, что ли, туда сядем? Как заядлые двоечницы и хулиганки.

А она не меньше язва, чем я! Наверное, мы подружimsя.

Я кивнула и поспешила следом за фурией. Коротать первую лекцию по пятому уровню валькирий в одиночестве не хотелось совершенно.

Да и фурия, как выяснилось, вовсе не такая стервоза, как представлялось вначале.

– Меня, кстати, Гвендолин зовут, – назвалась она, пробираясь на самую середину ряда.

– Лилея, – ответила я.

Мы посмотрели друг на друга, засмеялись и хором спросили:

– Сама придумала, когда паспорт меняла?

Вдоволь похихотав над собственной предсказуемостью, мы наконец-то устроились за партами. Кожаные сидения оказались более чем удобными, и, на первый взгляд, крайне неудачными для Вуза.

Придут себе студенты на первую пару и задремлют на мягких креслах.

Тогда я еще не знала здешних методов преподавания. Чуть позже, стало ясно – тут не то чтобы заснуть, как бы заикой не сделаться!

– Похоже, нас не очень-то и много, – кивнула Фурия в сторону пустых рядов.

Посередине «студенческого амфитеатра» в гордом одиночестве устроился оборотень-пантера в свободной угольной тунике и брюках в тон. Гибкий и сухощавый, с черным ершиком волос на голове и алебастровой кожей, он казался очень даже привлекательным.

На первых рядах сидели еще три валькирии четвертого и пятого уровней. По одной на каждом ряду.

Сезан и преподаватель вошли в аудиторию почти одновременно.

Не поделись инфополе сведениями, я узнала бы лектора и без подсказок.

К нам походкой сытого хищника направлялся тигр-оборотень, в темно-синем брючном костюме. Кажется, их с ректором одевал один портной. Даже блестящие лацканы у пиджака лектора были точной копией Тиаловских.

Точно также без помощи инфополя я сразу предположила бы, что передо мной редкий вид белого тигра, но не альбинос.

Изумрудные глаза светлокожего оборотня говорили об этом не меньше, чем едва заметный золотистый отлив очень светлых волос, собранных в низкий хвостик.

Но больше всего привлекала внимание змея – она заменяла тигру шарф.

Зелено-красная в фиолетовую крапинку анаконда мирно свилась вокруг шеи оборотня, блаженно прикрыв глаза.

Сезан вошел в аудиторию следом за преподам и тут же нашел меня взглядом. Задорно подмигнул и в несколько прыжков очутился рядом.

Я боялась, что он не уместится на одном сидении. Но Сезан разложил сразу два, убрал назад поручень между ними и устроился с комфортом.

Преподал оглядел аудиторию с интересом.

Представляю себе это зрелище со стороны. Десятки пустых рядов, и несколько разбросанных по амфитеатру учащихся. Если хорошенько покричать, можно часами слушать эхо.

Тигра все устроило. Он выдержал небольшую театральную паузу, бережно снял змею с шеи и не менее бережно положил на стол. Все еще не открывая глаз, анаконда недовольно зашипела. И я грешным делом подумала – а вот и она, говорящая зверушка, прямо в лучших традициях вол-

шебных Академий. Но змея и не собиралась блистать знаниями хоть какого-нибудь языка и бросаться саркастическими замечаниями.

И тут меня осенило! «Знаниями... языка»? Кстати, почему мы все друг друга понимаем?

После полета сквозь портал и остального «веселья», я как-то упустила этот удивительный момент из вида. Но препода словно услышал мысленный вопрос.

– Все, кто попадают в наш мир, говорят на нашем языке автоматически, – сообщил он как ни в чем ни бывало. – Вроде бы, у нас тут особое информационное поле. Кстати, меня зовут Лиас. Я из племени Тиала, нашего ректора.

– Мы это заметили. По костюму, – хмыкнула Гвендолин.

Лиас оглядел себя с ног до головы, кажется, не слишком понимая утонченного юмора моей соседки.

– Не берите в голову, – посоветовала она. – Поверьте, так легче живется. Я это поняла на своем первом экзамене. С тех пор как студенты стали искать аксиомы и теоремы в интернете, во многие их ответы лучше просто не вдумываться. Так безопасней. Для рассудка. А математики, имевшие несчастье открыть эти теоремы и аксиомы все равно уже умерли. Их проблемы позади.

Глава 3. Лекция и практика в одном флаконе для будущих лекторов

Лиас не преподавал, а командовал, как генерал на плацу. И поначалу мы вздрагивали от каждого его приказа. Зато спустя недолгое время наострились запоминать с бешеной скоростью, чтобы приказы эти не повторялись.

И для нервов полезно, и уши реже закладывало. По-моему собаки Павлова и те медленней схватывали.

Единственным существом в аудитории, совершенно безразличным к резким выкрикам Лиаса, была его змея. С тех пор как тигр положил животное на стол, оно ни разу не сдвинулось с места и не открыло глаз. Будто бы слишком вошло в образ шарфа...

– Эльвира! – окликнул Лиас русоволосую Валькирию четвертого уровня – она неосторожно устроилась на первом ряду. Даже сзади было видно, как ежилась и кривилась художавая блондинка от каждого приказа тигра.

Вот и сейчас она вся передернулась и вскочила по стойке смирно. Покрутила головой, словно искала у нас поддержки, и бешено заморгала глубоко посаженными серыми глазами.

– Так чем отличаются валькирии разного уровня? – продолжил муштровать Эльвиру Лиас.

– Силой способностей, – отчеканила она, поминутно одергивая узкое черное платье, чуть выше колен. Я начинала беспокоиться за его целостность. – Например, лечение. Нулевой уровень – немного облегчает состояние. Первый, второй и третий – лечат с разной скоростью. Только легкие болезни и слабые ранения. Четвертый и пятый лечат тяжелые болезни и травмы. Шестой и седьмой вытаскивают почти с того света.

– Марина! – «вызвал» Лиас другую валькирию четвертого уровня так, словно она не за второй партой, а, как минимум, в соседней аудитории. – Как определить уровень Валькирии?

– По ауре или цвету метки во время инициации, – зачистила коротко стриженная шатенка, выпучив и без того широко распахнутые карие глаза. Немного полная, но фигуристая Марина отлично смотрелась в темно-синих джинсах и белой рубашке.

Уже ответив, она запоздало вспомнила, что надо бы встать. Вскочила как заполошенная и зацепила ближайшее сиденье бедром.

Бумм... Бомм... Бзз.

Кресло с грохотом сложилось и ворчливо задребезжало.

Почти никто не обратил на это внимания. За несколько часов мы полностью свыклись с особенностями Марины. Впопыхах или в задумчивости она непременно что-то задевала и это что-то либо падало, либо громыhalo. Уже трижды Марина чуть не опрокинула парту на Эльвиру. Хорошо, Лиас подоспел в последний момент. Четыре раза роняла бедовая

валькирия тетрадь и дважды – черный кожаный портфель. Я такие только у преподав «старой гвардии» и видела. А сколько раз падала ее ручка! Даже Гвен сбилась со счета.

– Она встала и упало три стула, – шепнула соседка, а Сезан хохотнул.

– А вообще, учитывая радиус поражения, пора сбрасывать Маринку в места дислокации противника, – продолжала язвить Гвен. – Только надо вооружить ее чем-нибудь очень тяжелым и взрывным.

– У нулевого уровня крыльев нет и метка желтая, – отчитывалась, тем временем, бедовая валькирия. – У первого и второго по одному крылу, а метка серебристая. У третьего – два и зеленая метка. У четвертого и пятого – три и метка либо оранжевая, либо синяя. У шестого и седьмого – четыре. Как будто две сложенные вместе бабочки. У шестого внутренние крылья меньше внешних, у седьмого – такие же. А метка у обоих ярко-рубиновая.

– Игната? Как мы можем видеть ауру? – окликнул еще одну валькирию пятого уровня Лиас. Перекисная блондинка с детскими чертами лица и светло-голубыми глазами степенно поднялась с места. Пыталась казаться грациозной, да и габариты не позволяли вскакивать, как Марина или Эльвира. Игната была самой полной из нас. И все-таки не бесформенной. Монументальной фигурой она очень походила на мою классную руководительницу. Зато неизменно удивленное выражение светло-голубых глаз и слегка выпяченные

вперед губы напротив, напоминали о девочке-припевочке. Совершенно разбивали оба образа черная кружевная юбка и розовая трикотажная блузка с оранжевыми цветочками на вороте и манжетах.

– Мы должны попытаться смотреть не на существо, а сквозь него или, наоборот, перед ним, – неторопливо, без выражения, отчеканила Игната низким грудным голосом. – Как на стереокартинки.

– Так, давайте все попробуем! – приказал Лиас. – Делимся на пары. Игната с Биетом. Эльвира с Мариной. А-а-а... – он взглянул на нас, запоздало понимая, что пары из двух валькирий и одного оборотня ну никак не получится. – А вы втроем.

– А я думала все делятся, а мы умножаемся, – не могла не съязвить Гвен. Но Лиас, кажется, выработал иммунитет к ее выпадам. Настолько стойкий, что вообще не замечал их и командовал дальше, как ни в чем ни бывало.

– Все смотрим друг на друга, как сказала Игната. И описываем ауры соседей. Игната про Биета?

– Темно-синяя аура по форме тела. На голове как будто кошачьи уши.

– Нормально для оборотня-пантеры. Лилея про Гвендолин и Сезана?

Я сфокусировалась на точке, перед Гвен, и залюбовалась. Вокруг соседки медленно, но верно проступили контуры оранжевой девы с тремя крыльями за спиной. Не сказала

бы, что они напоминали крылья бабочки. Скорее ангельские. Только внутреннее было едва заметно. И, казалось, стоит Гвен расправить внешние – они накроют и меня и Сезана.

Темно-сизая аура оборотня предсказуемо походила на тень бурого медведя. Усы и когти вместо ногтей прилагались...

– А теперь оценим свою ауру! – скомандовал Лиас, когда мы закончили удивляться чужим. Жестоко он! Только все расслабились... и тут...

Мы с Гвен вздрогнули. Почти невозмутимый, скупой на слова и жесты Биет нервно повел плечом. Эльвира поежилась и одернула платье так, что оно подозрительно затрещало. Игната выпрямилась, словно шест проглотила. Марина всплеснула руками и стянула резинку с высокого хвостика Эльвиры. Та опрометчиво оставила между собой и напарницей слишком короткое расстояние. Только Сезан сохранял невозмутимость. Неудивительно. Он – местный и привык ко всему.

– Вы должны закрыть глаза и представить себя со стороны, – чуть тише распорядился Лиас. Наверное, опасался, что Марина продолжит раздевать окружающих.

Стоило мне выполнить команду, прямо из воздуха появились очертания тела. Моя призрачная крылатая дева была ярко-алого цвета, как рубин.

– С теорией покончено, – недобро заявил Лиас. – Приступим к практике.

Здесь думать вообще не требовалось. Лишь исполнять приказы тигра, запоминая ощущения и последовательность действий.

– Выбросили вперед руку! – распорядился Лиас. – Отлично. Тыльной стороной ладони вверх. Представили, что откуда выстреливает огонь. Чееерт!

Это мы с Гвен так расстарались, что уже и Лиаса «проняло». Столбы пламени взвились на высоту в несколько человеческих ростов и вонзились в потолок. С жадностью голодающих лизнули округлые светильники. Прозрачный материал затрещал и начал плавиться, закапал пластиковый град.

Мы сориентировались быстро – пулей выскочили из-за парты, и перебрались на два ряда вперед.

Только парте деваться было решительно некуда. Медленно, но верно покрывалась столешница белыми кляксами. А вокруг них расплзались подпалины, источая нежный аромат костерка.

– Вы чего творите? – возмутился Лиас.

– А что сказали, то и делаем! – с нескрываемым вызовом парировала Гвен, сердито подбоченившись. – Вы потребовали – выстрелить огнем из рук, мы и выстрелили. Надо было уточнять – на метр, на полметра, на двадцать сантиметров. Или в чем тут у вас длину измеряют? В тиграх? В валькириях? – насколько страстно любит соседка цифры, я поняла уже давно.

Пластиковый град не стихал до конца занятия. Казалось,

мы слушаем лекцию в осеннем лесу. Жаль, почти никто не оценил романтичности обстановки.

После нашего конфуза, Лиас командовал осторожней – негромко, не резко и даже немного вкрадчиво. Кажется, академическое имущество было намного дороже сердцу тигра, чем наши нервы и уши.

«Представили, что изо лба медленно выплывает короткий луч света и тихонечко тянется вперед...», «Представили, что руки полыхают голубым пламенем... Не больше метровой длины...» «Представили, что от вашего стука каблуком по полу во все стороны, но очень невысоко и недалеко летят искры. Невысоко, это не до потолка!»

«Представили, что из ваших рук вытекает зеленая энергия и туманом окутывает соседа...»

Получалось не всегда и не у всех. Но Лиас не требовал повторить, не требовал добиваться успеха. Как выяснилось позже, все это было не столько колдовство, сколько проверка «на вшивость».

И в процессе «проверки» Марина, конечно же, успела вдоволь начудить.

Выпуская из рук зеленую энергию, она толкнула локтем заднюю парту. Та с грохотом и треском рухнула на соседнюю и замерла, словно решила поспать-отдохнуть. Бедовая валькирия стукнула каблуками – и искры приземлились точно через три сидения. Дерево загорелось, метнуло в воздух тоненькую струйку черного дыма и потухло.

– Студентоупорная древесина, – пробормотал недовольный Лиас.

Выбросив руки, чтобы они запылали пламенем, Марина покачнулась, опрокинулась вперед и... схватилась за плечо Игнаты. В ладони бедовой валькирии остались два цветочка с кофты соседки.

Спустя два часа Лиас объявил так, как врач зачитывает диагноз:

– Способности к целительству есть только у Гвендолин и Лилеи. У остальных все как обычно. Разберетесь с помощью инфополя. Все свободны.

– И это все? Экстерном из обычной женщины в Валькирию? – возмутилась Гвен, снова упирая руки в боки.

– Остальное узнаете из инфополя, – терпеливо повторил Лиас. Надел безразличную ко всему змею на шею и покинул аудиторию так поспешно, словно боялся, что Гвен догонит и еще что-то спросит. Или даже расскажет, не приведи бог.

– Тебе в какой корпус? – расстроено поинтересовалась Гвен.

– В кольцо, – ответила я, вылезая из-за парты вслед за Сезаном.

– Вот непраха! А мне в тот, который похож на готический собор.

– Да ладно! Они в паре шагов друг от друга, – попытался утешить нас Сезан и осторожно тронул меня за плечо: – Я тебя провожу?

Он смотрел внимательно, с затаенной надеждой, и мне стало неловко.

– Везет же тебе! – закатила глаза Гвен. – Только тут появилась и сразу такого мужика отхватила.

Я думала, Сезан смутится. Но он даже бровью не повел.

– Так проводить? – только теперь я заметила, что на правой радужке Сезана темно-зеленое пятнышко.

– Я сама. Хватит на сегодня впечатлений, – заявила решительно. Сезан кивнул, и его кустистые каштановые брови широкой щеточкой сошлись над переносицей.

Гвен хмыкнула, но промолчала.

До лестницы мы добрались, болтая ни о чем. А покинув корпус, разошлись в разные стороны.

Свое общежитие-кольцо я нашла без приключений. И уже было надеялась нырнуть в новую квартиру, плюхнуться на кровать и заснуть мертвецким сном. Но сюрпризы продолжались.

Не успела я добраться до своей двери, как из-за поворота коридора вылетела демоница. Даже если бы изюба ее не торчали длинные серые рога, я все равно окрестила бы новую знакомую именно так, а не иначе.

Демоница виляла бедрами, как стриптизерша, высоко задирала длиннющие ноги и прожигала меня презрительным взглядом темно-карих глаз. Высокий черный хвост маятниковом болтался из стороны в сторону при каждом ее шаге. Пышная грудь вздрагивала от твердой поступи владелицы

так, что, казалось, еще немного, и она вывалится из головокружительного декольте узкого бордового топики.

Выражение лица демоницы дружелюбием и не пахло. И без того резкие, хотя и красиво выточенные черты, заострились еще больше.

Металлические шпильки черных лакированных полусапожек звонко цокали, встречаясь с камнями пола, а тонкая ткань темно-синих шаровар развевалась флагом.

Демоница гордо прошествовала мимо, лихо притормозила и вернулась назад, словно что-то забыла. Неторопливо поправила широкий кожаный пояс – он подчеркивал не слишком тонкую талию, и воззрилась с изрядной долей вызова. Вот тебе и раз! Ей-то я чего сделала? Мы вроде даже не знакомы...

– Так ты и есть новая помощница заведующего? – спросила демоница, изогнув соболиную бровь, и ноздри ее начали раздуваться, как у быка при виде красной тряпки.

– Возможно, – растерянно ответила я.

– Хм, – демоница обошла вокруг, глядя на меня сверху вниз и чуть выпятив губы, накрашенные ярко-алой помадой. На очень смуглом лице ее этот бешеный оттенок не выглядел полнейшей безвкусицей. – То же мне, нашли начальницу, – ядовито прыснула демоница, и скривилась так, словно проглотила даже не один, а, по меньшей мере, сорок лимонов. – Меня не взяли, потому что расой не вышла! Но, уверена, это лишь временно.

Она фыркнула, как бы невзначай подула на указательный палец... И... прямо мне в лицо полетели осколки стекла.

Вот ведь...! Я даже не нашлась, как выругаться. Сердце ухнуло в пятки. Слава богу, рефлексy сработали как надо. Я машинально пригнулась. И стекла со звоном упали на пол за моей спиной.

Демоница повторила жест. Прозрачные лезвия полетели ниже. Хорошо, что я не успела выпрямиться!

Я упала на колени. Черт! Больно! За спиной снова звякнуло. Демоница «выстрелила» еще ниже. Черт! Черт! Черт!

Я распласталась на полу. Как ни странно, камни источали тепло, а не холод. Губы демоницы скривились в ехидной ухмылке, ноздри продолжали раздуваться, а глаза полыхнули злорадным удовольствием. Она чуть помедлила и вновь послала стекла мне в лицо.

Я закрыла голову руками, ожидая, что в них вонзятся острые осколки. Зажмурилась и непроизвольно задержала дыхание. Мерзко скрипнули зубы. Глухо ударилось о грудную клетку сердце.

Но... минуты капали, а ничего не происходило.

Я убрала руки и вскинула голову, чтобы стать свидетельницей потрясающего зрелища.

Казалось, между мной и стеклами выросла стена горячего воздуха.

Раскаленный пар клубился плотной мутноватой завесой, поднимаясь от пола и самого потолка.

Осколки неприятно шипели и плевались едким дымом. До меня он не долетал, словно натыкался на невидимую преграду и ветвился вдоль нее, устремляясь к потолку.

Оплавленное стекло капало на серый камень пола прозрачным дождем с черными вкраплениями.

– Еще раз к ней приблизишься и будешь иметь дело со мной, – в голосе Резеда звенело столько металла и льда, что весь земной экватор заледенел бы и покрылся толстым слоем железа.

– Тьфу ты! Ты как всегда думаешь не головой, – выругалась демоница. – Снова при виде смазливового личика и хорошей фигурки штаны жмут.

Сильные руки Резеда подняли меня и поставили вертикально, а бирюзовые глаза внимательно оглядели – с ног до головы. И снова окутал меня жар его тела – почти осязаемый, такой волнующий. Замешательство спорило с остатками пережитого ужаса. Я с трудом заставила себя стоять вертикально – ноги упорно подкашивались. И единственным желанием оставалось прижаться к своему спасителю, и спрятать лицо у него на груди.

– Ты в порядке? – мягко спросил энергет так, словно и впрямь за меня волновался.

– Ничего, – краем глаза я заметила, как удаляется в сторону выхода из общежития демоница. Она яростно виляла бедрами, и еще выше, чем прежде, задирала ноги.

– Ты в порядке? – еще раз спросил энергет, потому, что

я застыла в оцепенении. А все мысли и эмоции судорожно метались между желанием броситься к нему на шею и замешательством «что это было?»

Я ни с кем не успела поссориться, а в меня уже кидаются битыми стеклами. Никому ничего не успела сделать, а враги уже пышат злобой. Это явный и несомненный успех – сыронизировала я мысленно.

А Резеда заело:

– Ты в порядке? – спросил он в третий раз, уже с нажимом, взял меня за плечи и слегка встряхнул. Помогло. Ступор прошел окончательно. И... я снова угодила в омут бирюзовых глаз. Ноги ослабели, удушливое волнение охватило меня. Запах смешанного леса, утренней росы дурманил почище кальянного дыма.

Резед, действительно, умел обращаться с женщинами.

И вот именно это меня взбесило! Я захлебнулась воздухом от возмущения.

Но энергет продолжал гипнотизировать и ругательства намертво прилипли к языку.

– Лилея? – почти ласково окликнул меня Резед, и голос его заметно осип. – Я не понял, она успела тебе что-то сделать? Или у тебя просто ступор?

– А у тебя просто рупор! – Из последних сил воспротивилась я обаянию энергета. Но откровенный и почти издевательский вызов в голосе, в лучших традициях Гвен, не удался совсем. Хуже того – голос вздрагивал и звучал скорее неж-

но, чем гневно. — Сколько можно частить вопросами? Спасибо, конечно, за заступничество. Но я и сама бы справилась.

Резеда моя жалкая тирада не впечатлила совсем. Он продолжал гипнотизировать, не убирая горячих ладоней с моих плеч. В голове очень некстати разлился туман. Мысли путались, а внимание упорно переключалось на приоткрытые, такие яркие сейчас губы энергета. Сердце подпрыгивало в груди, дышать стало трудно. Резед заметно напрягся, запыхтел, неспешно придвинулся вплотную и тяжело выдохнул:

— Уж прости, что не дал истыкать тебя стеклами. Маритана — мастер таких штучек, — голос энергета совсем охрип, но не утратил своей музыкальности. От его тона — слегка обиженного и одновременно вкрадчивого колени предательски ослабели, а по спине побежали пресловутые мурашки. По-прежнему приоткрытые губы энергета заалели сильнее. Горячее дыхание опалило мои щеки, обдало упоительным запахом леса и утренней росы.

— Могла бы поблагодарить и с большим чувством, — мне почудилось или в его голосе звучала досада?

Резед наклонился к моему лицу и застыл, словно чего-то ожидая. Я замерла, окаменела, отчаянно борясь с желанием попробовать на вкус его губы, прильнуть к знойному мужскому телу.

Ну уж неет! Так дело не пойдет. Еще немного и проклятый Казанова сможет вертеть мной, как пожелает! А когда натешится, выбросит как старую игрушку!

Увы! Мое тело и эмоции остались глухи к голосу рассудка. Эйфория от близости энергет лишила воли, толкала на необдуманные поступки.

Я была в жалком шаге от того, чтобы плюнуть на все, поддаться обстоятельствам и упасть в его объятия. Не удивительно, что Резед так часто ловил женщин на лету!

Ценой огромных усилий заставила я себя вытянуться струной, и даже не отошла, отскочила от энергет.

– С каким именно чувством тебя поблагодарить? – На сей раз издевка и вызов удались на славу. – С чувством долга? С чувством необходимости? С чувством собственного достоинства?

Резед поморщился и фыркнул:

– Странные женщины в вашем мире.

– Это потому странные, что не бросаются на каждого дамского угодника? – ко мне возвращалась язвительность, и решительность шагала с ней рука об руку.

Резед изогнул бровь, и шрам его снова побелел, стал заметней. Бирюзовые глаза сверлили во мне дыру:

– Хм... Что ж валькирия пятого уровня Лилея... – нараспев произнес энергет. – Мы еще не закончили разговор, – лихо крутанулся на пятках, расправил плечи и устремился к выходу.

Я немного постояла в коридоре, переводя дух, пытаюсь избавиться от навязчивого запаха роскошного мужчины. И, когда это, наконец, удалось, с облегчением юркнула в свою но-

вую квартиру...

* * *

Раздобыть кипятилок в моем новом жилище оказалось сложнее, чем избавиться от запаха Резеда.

На кухне не нашлось ни электрического чайника, ни хотя бы металлического, чтобы вскипятить воду на плите. Не успела расстроиться, инфополе сжалилось над моими страданиями. Я поверила незримому источнику сведений и открыла ближайший к окну настенный шкафчик.

Я ожидала увидеть там чайник, на худой конец, кипятильник. Вместо этого на меня смотрели четыре увесистых крана. Они напоминали старые водопроводные, каким-то весельчаком раскрашенные в разные цвета. Над красным висела табличка «кипяток», над синим — «лед», над белым — «молоко», над зеленым — «вино». Хм... Все чудесатее и чудесатее... Интересно... это вино у них зеленое или мне тонко намекают на цвет лица хронических алкоголиков?

А лед выстреливает из крана автоматной очередью или снайперскими выстрелами?

Позже выясню.

Я налила себе чаю и извлекла из холодильника фруктовый йогурт. То ли он очень удачно спрятался в прошлый раз, то ли появился в мое отсутствие.

Надо будет уточнить. Инфополе упорно не отвечало на во-

прос, и я отложила пытки с пристрастием до завтра.

В уборной обнаружилась огромная ванна и душевая в придачу.

Синий кафель покрывал там все – пол, стены и потолок. На благородно-матовых плитках резвились яркие рыбки и ветвились остролистые водоросли. На стеклянной полочке над раковиной выстроились стаканчики с зубной пастой, щетками и... несколькими видами ароматизированной морской соли. Ничего себе!

Я вдохнула упоительный запах морской соли с пихтой, насыпала немного в ванну, и пока она наполняется, отправилась инспектировать квартиру дальше.

На кровати, под синим тканым покрывалом, прятались три одеяла – тонкое, шерстяное и пуховое. Отлично! Без пухового я и летом могу задубеть.

Одно начинало беспокоить всерьез. Где же взять сменную одежду? Я уже даже согласилась бы на костюм Игнаты, лишь бы свежий. После ванны надевать старое... брр...

На первый взгляд ни гардероба, ни шкафа в спальне не было. Только великанское зеркало от пола до потолка – должно быть метров шесть в длину, не меньше.

Но что-то меня в нем заинтриговало. Я подошла вплотную, старательно игнорируя свое усталое лицо и синяки под глазами, и провела руками вдоль медной рамы. И снова я действовала то ли на инстинктах валькирии, то ли по наущению инфополя, сама того не осознавая.

В противном случае, никогда не стала бы размахивать руками, как доисторический шаман в святом порыве вызвать дождь. Оставалось только еще в бубен ударить.

И вот стоило мне так подумать – раздался слабый треск. Дождь наколдовать не удалось, а гардероб... получилось. И слава богу! Обратного моя нервная система могла не выдерживать.

Еле-еле успела отпрыгнуть – зеркало выскочило навстречу и отъехало в сторону на длинных металлических ножках. Моему взгляду открылась ниша с вешалками и пятью полками. И что самое поразительное – там хранилась в точности такая одежда и обувь, какую я люблю носить!

На верхней полке, над нишей, притягивали взгляд два мягких, темно-изумрудных банных халата с дельфинами и полотенце такой же расцветки.

Под ними лежали четыре белые фланелевые пижамы в мелкий голубой цветочек.

* * *

После ванны с морской солью меня охватило ощущение безмятежности и легкости бытия. Следом навалилась все-ленская усталость. Даже на то, чтобы мысленно обругать Резеда, который самым подлым образом никак не выходил из головы, сил не оставалось. Я допила чай, надела пижаму и нырнула под одеяло. Уснула, как выражаются, без задних

НОГ.

Глава 4. Валькирии против демониц или за мужчин и должности надо бороться, даже если тебе их навязывают

Гудок во дворе заставил меня не то, чтобы проснуться – подскочить на кровати на добрые полметра.

Голубые жалюзи на ночь я не задвигала, и яркое солнце заливало комнату, заставляя жмуриться и быстро моргать.

Ненадолго мной овладела паника. Даже дышать стало тяжело, и сердце тревожно застучало в ушах. Где я? Что это за звук?

Он не прекращался, напротив – нарастал, все больше напоминая соревнование паровозных гудков.

Когда громкость звука стала невыносимой, и я собиралась за неимением ваты заткнуть уши хотя бы пальцами, все стихло. Зато в окно ворвался бодрый голос Тиала.

– Доброе утро Академия! Всем проснуться и приступить к обязанностям.

А Лиас-то, похоже, у ректора учился командовать.

Сколько же сейчас времени? Сюда бы часы, а еще неплохо бы компьютер... Ну да... А еще неплохо бы, чтобы местные демоны, прежде чем хватать преподавателя из другого мира

вначале спрашивали его мнение... А еще неплохо бы, чтобы красавчик Резед оказался не таким бабником и нахалом...

Эххх... Если бы да кабы... Это глюки под грибы... Как говаривал один мой студент...

Я вздохнула – узнавать время в новом жилище было решительно неоткуда.

Но хуже всего то, что я так и не получила сегодняшнего расписания.

И вот только я так подумала, в квартиру постучали.

Я вскочила с кровати и бросилась открывать, но у самой двери суматошно притормозила. Вот черт! Я же в пижаме!

Так... а у меня есть замок, чтобы запереться, хотя бы пока не одета?

Стук повторился.

– Это Сезан, Лилея, – пробасили из-за двери.

Еще лучше! Женщину я бы еще впустила. Но встречать Сезана в столь «легкомысленном туалете» решительно не хотелось. Мало ли что он подумает? Вдруг у медведей именно так намекают на то, что неплохо бы поприставать, а еще лучше – довести приставания до логического завершения...

– Я не одета! – зачем-то сообщила я оборотню, а, заодно, подозреваю, и всем в коридоре.

– Тогда постучи в дверь, когда будешь готова. Только не долго. Я принес расписание и хочу провести тебе мини-экскурсию.

– Где? – заинтересовалась я.

– Сначала в твоей квартире, а потом и на кафедре. Так ты постучишь?

Хм... всегда полагала, что стучаться положено тем, кто снаружи квартиры, а не тем, кто внутри. Ну да ладно. Не буду забивать голову пустяками.

– Хорошо, стукну, – согласилась я и метнулась в ванную, подцепив пальцами сменный халат. Проверять – высох ли вчерашний на спинке кресла не возникало ни малейшего желания. А может Сезан объяснит – как тут стирать и сушить? Я не заметила ни стиральной машины, ни веревок, ни вешалки для белья.

И я бы запаниковала. Но шикарный костюм Тиала и не менее шикарный Лиаса, наводили на мысль, что здесь как-то стирают одежду, сушат и, возможно, даже гладят.

Я умывалась и одевалась с такой скоростью, словно рисковала не успеть экзамен.

Когда студент приходит на экзамен с получасовой задержкой ты понимаешь – либо лодырь, каких свет не видывал, либо сын олигарха.

Но когда опаздывает преподаватель... ты понимаешь – это плохой преподаватель.

Также чувствовала я себя и сейчас. Хотя понятия не имела – опаздываю ли на самом деле и если да, то куда именно.

Заправив светло-серую трикотажную блузку в свободные черные брюки, я сочла себя готовой к новостям и неприятностям заодно тоже. На всякий случай обулась в черные ке-

ды. Вдруг придется бегать от стекол или чего-то похуже. Вчерашняя демоница была настроена более чем серьезно.

Немного поколебавшись, я плеснула себе старого чаю, разбавив его кипятком. Заваривать свежий казалось непозволительным временным расточительством.

С кружкой наперевес я постучала в дверь так, словно прошу кого-то впустить меня в коридор.

В комнату пулей влетел Сезан. Его каштановая грива вздыбилась больше вчерашнего, карие глаза лучились весельем и добродушием. Травяная толстовка и брюки цвета хаки перекликались с зеленым пятнышком на правой радужке.

– Так, – воодушевленно начал Сезан. – Давай по порядку.

И без предупреждения бросился к моему письменному столу.

Из нижнего ящика тумбочки медведь извлек такую провру вещей, что я всерьез озадачилась – не безразмерная ли здесь мебель. А может тут проводят эксперименты по свертыванию пространства?

Первым на столешницу лег новенький темно-синий ноутбук. Вполне себе неволебный. А уже через несколько секунд с ним соседствовали: набор ручек, два плетеных проводочных стакана для них, пачка бумаги, четыре пульта, россыпь флешек, два фонарика и складное зеркальце...

Ничего себе!

Заметив, как округлились мои глаза, Сезан добродушно пояснил:

– Честно говоря, я не знал, что там лежит. Просто тут всегда подгружают рабочие вещи в этот ящик. Главное – ноут и пульты. Смотри.

Он сгреб со стола бежевый пульт с разноцветными кнопками, очень похожий на телевизионный. Нажал верхнюю – красную с белым кружочком по центру.

Часть стены отъехала в сторону, как вчера случилось с зеркалом, и я увидела очередную нишу со стиральной машиной.

Ура!

– Стирает и сушит. Если надо помыть посуду, только режим поменяй. И используй нижний ящик, а не барабан. Вся химия в ящичке на задней стенке машины, – радостно сообщил Сезан и взялся за другой, синий пульт.

Нажал такую же кнопку, с кружочком.

Свет зажегся во всей квартире сразу. Понажимав другие кнопки Сезан продемонстрировал, что можно включать иллюминацию только в одной комнате.

Накануне я пришла в квартиру не поздно. В комнатах было достаточно светло, чтобы не искать выключатели. Голубые плафоны в ванной зажглись сами, как только я стала наливать воду.

– Кстати, – словно поймал мою мысль на лету Сезан. – Если открываешь кран на кухне или в ванной, свет загорается сам.

Следующий пульт в руках Сезана регулировал работу хо-

лодильника. Правда, совсем не так, как я привыкла. Набирая на клавиатуре пульта название блюда, владелец заказывал себе завтрак, обед или ужин. Если заказы не поступали, кухня «телепортировала» в холодильник «стандартный набор». Наверное, вчерашний йогурт был как раз из «этой оперы».

Забавно тут все устроено. А главное – удобно.

Четвертый пульт управлял плитой и духовкой на любом расстоянии.

После «внутренней экскурсии», Сезан выловил из кармана небольшой листок бумаги и торжественно вручил мне. На поверку он оказался заламинированным расписанием занятий. Сегодня мне предстояла одна-единственная лекция с пометкой «смеш». Не успела я испугаться опечатки в слове «слеш», как медведь поведал:

– Это у тебя занятие с группой, где есть и демоны и другие расы.

Вот спасибо неизвестному доброжелателю! Всю жизнь мечтала в первый же день работы в новом Вузе прочесть лекцию демонам! Сезан заметил изменение моего настроения и ободряюще улыбнулся:

– Не переживай. Я одним ухом слышал, что завкафедры поставит вас в пару с Гвен. Вроде вы нашли общий язык.

Да, мы нашли общий саркастический язык. Вот только как прознал об этом завкафедры, который ни меня, ни Гвен в глаза не видел?

Известие вызвало у меня вздох облегчения и целый ворох

вопросов.

– Идем на заседание кафедры? – предложил Сезан, заметив, что я слегка «подвисла». Ну как слегка? Стою и вообще ни на что не реагирую.

– А сколько времени-то? – очнулась я.

– Ой, совсем забыл, – извиняющимся тоном пробормотал медведь. – Вот же ж!

Сезан подскочил к компьютеру и нажал самую большую, овальную кнопку в правом верхнем углу клавиатуры. Кнопка подмигнула нам синим, и ноут загрузился в мгновение ока. Кажется, я поторопилась исключить его из числа магических предметов. Надеюсь, зеркальце – не портал в другие измерения, а ручки – не замаскированные волшебные палочки.

Внизу экрана предсказуемо появились часы и дата. 11.11, 11. 11. Хм. Интересно, но как-то не очень понятно.

Словно отвечая на мой невысказанный вопрос первые цифры поменялись на 11.12. Так-с... в родном мире шел конец февраля, а тут еще ноябрь. Ладно, хоть продолжительность суток одинаковая, если верить подсказке вездесущего инфополя.

– А теперь идем на заседание? Кстати! Там представят тебя и наших вчерашних сокурсниц, – ненавязчиво поторопил меня Сезан.

Мы вышли из квартиры, и я собиралась захлопнуть дверь, но замерла на полужесте.

– А как тут вообще двери запираются? – обернулась к Се-

зану, заметив, что у меня нет ни замка, ни даже доисторической щеколды.

– Аурой запирают, – огорошил медведь, не дав мне запаниковать. – Ты закрыла дверь и ты откроешь. А никто другой не закроет и не откроет.

– Если еще никто не зайдет без приглашения, то здесь водятся не только демоны, но и вампиры, – хмыкнула я.

Сезан посмотрел на меня с таким видом, с каким смотрит русский слесарь Дядя Вася на англичанина, которому вздумалось вдохновенно травить национальные анекдоты.

– Не бери в голову, – пожалала я плечами, понимая, что балансирую на самом краю культурной пропасти и вот-вот туда кувыркнусь.

– Хм... Вампиры... Что это за раса? – заинтересовался Сезан.

– Да это так. У нас в мире вампирами называют тех, кто пьет чужую кровь, – без особой надежды объяснила я.

– А-а-а, – просиял пониманием Сезан. – Какие оригинальные у вас прозвища! У нас их называют гораздо проще. Плохие альфы стаи или ужасные начальники.

Мы оставили позади часть бежевой каменной мостовой, немного дороги, выложенной сиреневой плиткой и снова вернулись на бежевую мостовую.

Можжевельник чудесно пах прокаленной солнцем хвоей, а цветы добавляли к его запаху медовую нотку. Ни единое облачко не омрачало чистую лазурь неба.

Я думала, мы направляемся к белокаменному главному корпусу. Но мы обогнули его, и вышли к другому зданию.

Оно походило на гигантский шар, врытый в землю примерно на треть. Стены из черного матового пластика опутывала тончайшая металлическая паутина.

Интересно, там вообще нет окон, что ли?

– Удивилась? – хмыкнул Сезан.

– Это и есть наша горница без окон, без дверей? – послышался сзади насмешливый голос Гвен. – А я-то думала, почему нам в детстве этой загадкой про арбуз все уши прожужжали? Готовили к ужасным будням в корпусе-арбузе.

– На случай, если кто-то окажется валькирией и переживет удар о стену, – подхватила я и обернулась. Гвен не изменила вчерашнему стилю.

Черные кожаные лосины, белая рубашка-стрейтч и сапоги до колен на головокружительной шпильке... Что может быть неуместней для преподавания и заседания кафедры? Наверное, только бикини или кружевные перчатки с кожаными шортами. Но я решила оставить свое мнение при себе. Если Академия обеспечила Гвен такой одеждой, значит, ничего страшного в ней не видит. Наряду моей вчерашней демоницы вообще место в примерке для стриптизерш. А она, насколько я поняла, тоже препод.

– Ну и как сюда входить? – поинтересовалась Гвен, не сводя глаз с шара-здания. – Рыть подкоп или клеить икаровские крылья?

Сезан хотел что-то ответить, но мимо нас размашистой походкой прошел... великан... Светловолосый мужчина со славянской внешностью не выглядел таким же массивным и тяжелым, как Тиал, Сезан или Лиас. Он больше походил на Резеда – атлетически скроенного, но без переразвитых мышц. Зато росту в незнакомце было... метра три, не меньше.

И мне очень импонировал его костюм. Светло-серая рубашка свободного кроя, черная жилетка и брюки. Пиджак незнакомца покачивался за его плечом, ловко подцепленный тонким указательным пальцем. Движения повторял и маятник низкого хвоста, до пояса.

Поначалу, казалось, великан пролетел мимо, не заметив нас, лилипутов. Но он остановился, развернулся и оглядел нас с головы до ног чуть прищуренными серо-зелеными глазами.

– Таакс, – протянул незнакомец высоким, но не визгливым голосом. – Я так понимаю, Сезан, ты ведешь на кафедру моего нового зама, – он слабо кивнул в мою сторону. – И ее подругу Гвендолин?

– В точку, – расплылся в улыбке Сезан. – А вы меня оформили уже? Или ждете выпускных?

– Пока поработаешь ассистентом. А там видно будет. Да мы, – незнакомец развернулся к нам и даже немного поклонился. – Разрешите представиться. Я ваш заведующий кафедры, Дарий. А теперь позвольте откланяться. Жду вас

в совещательной, — с этими словами мой новый начальник развернулся вновь и подошел к зданию. Кусок стены предусмотрительно отъехал в сторону, пропуская Дария в хорошо освещенный светло-серый холл.

Мы заспешили следом.

— Он атлант, — шепнул мне на ухо Сезан. — Поэтому такой огромный. Кстати, он еще помнит предков людей на Земле. Можешь даже спросить — от кого вы произошли.

— Нет уж, спасибо, — хмыкнула я. — Вдруг Дарвин был законченным оптимистом. И на самом деле, мы произошли все не от обезьян, а от свиней. Лучше не знать.

— Да ладно тебе, — «подпела» Гвен. — Ты еще моего прежнего начальника не видела. А уж про своего бывшего вообще молчу. Там свиньи подали бы в суд за оскорбление, клевету и моральные унижения.

Сезан посмотрел на меня, на Гвен, и глаза его засмеялись.

Холл оказался вовсе не круглым, как я ожидала, а обычным, квадратным. Окон и впрямь нигде не было, но свет лился отовсюду. Его выпускали тонкие полупрозрачные нити, похожие на световолокно. Они оплетали стены и потолок такой же изящной паутиной, как металлические нити — здание снаружи. Ничего себе!

В самом центре холла выстроились в ряд пять серебристых шестов. Они устремлялись под самую крышу, а вокруг спиралью завивалась лестница из того же черного пластика, что и внешняя отделка здания.

От холла, где легко разминулись бы несколько сотен атлантов, лучами расходились широкие коридоры. Некоторые двоились и троились.

Дарий легко побежал вверх по лестнице. Я слегка придержала Сезана за рукав, не то мы уже нагнали бы заведующего.

– А разве атланты – не вымысел? – тихо спросила у медведя.

– А чего у него самого не поинтересуешься? – съязвила Гвен. – Дорогой начальник, я тут все думаю – не вымышленный ли вы.

– Да не, – махнул рукой Сезан. – Просто они переехали в другое измерение, когда доисторические люди начали изготавливать орудия труда. Ну и оружие.

– Мда... – рассудила я. – От полуобезьян с оружием я бы тоже сбежала в другое измерение.

– Ничего себе, – хихикнула Гвен, когда мы возобновили подъем по лестнице. – А интересно вот. Он весь такой длинный или только... хм... ноги и туловище.

Сезан пожал плечами и совершенно искренне полюбощивал:

– Ты про пальцы на ногах что ли?

– Да, малыш, я про них, – и Гвен подмигнула мне так, что и без того прозрачный намек стал еще прозрачней.

Дарий уже пропал из виду, но Сезан знал куда идти. Мы поднялись на четвертый этаж, вышли в светло-зеленый холл и направились к коридору, прямо напротив лестницы.

И все было неплохо, пока меня не пихнули в спину. Пихнули с чувством – я отлетела на несколько шагов. Гвен досталось тоже. Она даже отпрыгнула на своих каблучищах, и пластиковый пол возмущенно звякнул, приняв на себя сокрушительный удар шпилек.

– Это еще что такое? – возмутилась Гвен.

Но я уже знала – что это, а правильной даже будет сказать – кто это.

Горячая волна окатила меня с ног до головы, на щеках бушевал пожар. Казалось, стук моего сердца слышали все, кто был в холле, а, может, и в коридорах тоже.

Напротив нас выстроились четыре демоницы.

Троих я приняла бы за сестер, если бы не разный цвет волос и разрез глаз. Веселую компанию, конечно же, возглавляла Маританна.

– Лилея, если я не ошибаюсь, – прошипела она. Спрятала руки в карманы черных кожаных легинсов и выступила вперед, оставив неровную шеренгу подруг чуть позади. Сезан тотчас встал рядом со мной, даже чуть впереди. И на лице его ясно читалось – медведь готов порвать демониц в клочья и развеять их по ветру. Гвен выпрямилась и почти сравнялась ростом с Маританной.

Шпильки валькирии по сравнению со шпильками черных лакированных ботфорт демоницы выглядели жалкими кортиками рядом со шпагами. А расстегнутая почти до пупка рубашка Гвен – монашеской рясой рядом с темно-синим

корсетом Маританны. Наверное, какое-то сильнейшее волшебство удерживало пышную грудь демоницы в плену у такой маленькой тряпицы.

– Да-да, это наша новая начальница, – злобно хихикнула демоница с ослепительно-белыми волосами, словно сотканными из первого снега и с родинкой посередине переносицы.

Белокурая бестия поравнялась с Маританной, прожигая нас светло-кариими глазами и заметно нервничая. Она беспрерывно неритмично постукивала ногой по полу, и откидывала назад распущенные локоны чуть ниже плеч.

– Хм... она какая-то мелкая. Не находите? – обернулась Маританна к красноволосой демонице. Та тоже поравнялась с «заводилой», прищурилась и презрительно скривила губы. И, словно спохватившись, засунула руки в карманы полупрозрачных сиреневых шаровар, заправленных в черные кожаные полусапожки.

Ее глаза даже без широкой подводки выглядели бы миндалевидными и очень большими. В сочетании же с лазурной водолазкой, они просто сияли. Но сияли очень недобрым светом.

– А ты что скажешь? – Белокурая демоница раздраженно поддернула коротко стриженную шатенку.

Та понуро встала в шеренгу соплеменниц. Тонкая и гибкая как лиана, она испуганно хлопала черными глазами и непрерывно теребила ворот джинсовой рубашки. Под недовольным взглядом белокурой, «лиана» расправила плечи, за-

цепила большие пальцы рук за пояс джинсов и как-то неуверенно ухмыльнулась.

– Девочки! А вы местом не ошиблись? – усмехнулась в лицо демоницам Гвен, пока я старалась хоть немного унять бешеное сердцебиение. – Тут не старшая школа, вообще-то. – Приятельница окинула вражескую шеренгу презрительным взглядом и почти выплюнула. – Хотя в моей старшей школе одевались поприличней. И красились с большим вкусом.

– Да ты что?! – взвизгнула белокурая и шагнула к Гвен, с вызовом выпятив большую грудь, туго обтянутую самой узкой черной футболкой, какую я только видела. Уже нее были только лосины белокурой, больше похожие на колготки.

– Девочки! А наша-то начальница двух слов связать не может! – грубо хохотнула красноволосая, поправляя ворот фиолетовой водолазки. Она словно пыталась прикрыть длинный белесый шрам под левой скулой.

– Не могу, – нашла я, изобразив самую нежную из своих улыбок. Я трепетно берегла ее для особо неподдающихся студентов-платников. Тех самых, которые требовали принять экзамен уже за то, что пересилили себя и перешагнули порог аудитории, вместо того, чтобы нежиться в постели.

Сезан пожал мне руку, словно напоминая, что он рядом и готов вступить в любую минуту.

– Видите ли, девушки. Я не столь груба, как вы, чтобы связывать слова. Хамить и связывать – прерогатива демониц.

Кажется, я саданула по больному. Маританна нахмури-

лась, ноздри ее начали раздуваться – в точности, как вчера вечером. Взглядом можно было резать как ножом.

– Тебе напомнить какого вкуса здешний пол? Вчера ты валялась у моих ног, – уже даже не прошипела, скорее прорычала Маританна.

Гвен как-то вся нахохлилась и собиралась что-то ответить, но я опередила ее. Словесная дуэль между мной и Маританной – дело чести.

Неторопливо сложила я руки на груди и выпятила губы, зеркала демоницу. Сделала пару ответных шагов «к барьеру» и спокойно отчеканила, хотя пульс взвился до небес:

– Если все, кого ты пытаешься заставить себя любить и уважать делают это только после угрозы быть истыканными стеклами... хм... мне тебя жаль.

Маританна приблизилась тоже, и теперь между нашими лицами оставалось не больше ладони. Рваное дыхание демоницы с шумом вырывалось из ее раздувающихся ноздрей. Но тут к нам с Гвен подоспело подкрепление.

– Девочки? Ну чего вы тут застряли? – Игната степенно, но стремительно направилась к нам из коридора напротив лестницы. Видимо, спешила из совещательной.

При каждом шаге она поддергивала Марину за рукав небесно-голубой кофточки, в тон джинсов. Бедовая валькирия торопливо семенила следом за монументальной соратницей и уже почти добралась до нас без приключений. Но тут нога ее подвернулась, невысокий каблучок хрустнул и взмыл

в воздух. Маританна отскочила от меня, как ошпаренная, едва не получив металлическим треугольником в ухо.

Каблук благополучно просвистел мимо меня и со звоном покатился по полу.

– Вот так оранжевое чудо-юдо! – уже откровенно оскалилась белокурая демоница, ткнув пальцем в электрически-яркую блузку Игнаты с рюшами на вороте и манжетах. Вязаная юбка-колокол, точно такого же оттенка, как ни странно совсем не полнила валькирию.

– Наших бьют? – подросла сзади Эльвира, привычно поправляя серое платье-футляр.

Валькирии пристроились к нашей шеренге. Сезан отошел чуть в сторону, словно позволяя нам сражаться пятеро против четверых. Но продолжал бросать на меня такие взгляды, что становилось ясно – медведь вступит в бой, стоит лишь намекнуть.

А я-то думала девчачья война – бессмысленная и беспощадная – заканчивается за порогом студенчества. Хотя-я... Мы ведь и за парту снова сели...

Наверное, вскоре начнем писать записки симпатичным преподам и вздыхать в сторонке по Резеду и таким же дамским угодникам, как он.

Глава 5. Война войной, а неприятности по расписанию

– Смешная у вас получилась компания, – злобно хихикнула Маританна и снова подула на указательный палец. Сердце подскочило к горлу, ледяная волна прошла вдоль позвоночника.

– Пригнись, – вскрикнула я в сторону Гвен. Голос предательски дрогнул, и эхом прокатился по пустому холлу.

Сезан метнулся ко мне, и загородил своим массивным телом. А Гвен и не думала пригибаться, не собиралась убежать. Напротив, выставила вперед руки, и ленты пламени встретили стекла «на подлете». Осколки зашипели и запузырились. Грязная жидкость с тихим звоном закапала на пол, испуская тоненькие локоны серого дыма. Противно запахло жженым стеклом.

Остальные демоницы попытались помочь Маританне. Почти синхронно выставили вперед руки, и стекла полетели в нашу сторону сплошной стеной.

Сезан хотел сгрести меня в охапку и унести куда подальше. Но я выскользнула из его рук, и последовала примеру Гвен – выпустила навстречу осколкам тугую струю пламени.

Ступор, паника, ужас куда-то испарились. Я ощущала небывалый душевный подъем, азарт и какое-то темное,

яростное воодушевление.

Остальные валькирии присоединились.

Стена огня и стена осколков столкнулись, затрещали и зашипели.

Черный дым, перья пепла и мерзкий запах наполнили холл.

Глаза и горло защипало, на языке появился едкий привкус гари.

Мы едва отскочили – во все стороны брызнули капли расплавленного стекла, как кипящее масло со сковороды.

Поразительно!

Я будто бы чувствовала себя в родной стихии. Словно всю жизнь сражалась с демоницами и стреляла огнем из рук.

Кап-кап-кап... пшш... пшш...

– Сезаннааа!!! – истошный крик высоким женским голосом заставил нас с демоницами отвлечься друг от друга. Как ни странно среагировали все и сразу. Иссаяк поток осколков, погасли огненные струи. Моя исчезла автоматически, я даже не поняла – когда и как.

И только прозрачные кляксы на полу, испещренные тонкими черными прожилками копоты да отвратительный запах, напоминали о недавнем побоище.

Вверх по лестнице бежало странное создание – девушка с одним едва заметным рогом – справа, на лбу.

– Шизара, – презрительно фыркнула в ее сторону Мари-танна. Я приготовилась снова отражать «стекольную» атаку,

но демоницы не торопились возобновить ее.

– Шизара означает полукровка, – шепотом подсказал Сезан. – Наверное, наполовину человек.

– Сезаннаа! – Однорогая всхлипнула, неловко всплеснула руками, и длинный белый балахон ее приподнялся, обнажив босые ноги.

Кажется, девушка выскочила прямо из постели, в ночной сорочке на голое тело.

Ее всклокоченные черные волосы до плеч торчали во все стороны, сбились колтунами.

Миндалевидные темно-карие глаза, казалось, вот-вот выпадут из орбит.

По бледным щекам струились слезы. Полные, чувственные губы побелели и трогательно вздрагивали.

– Что случилось? – пока все остальные разглядывали пришелицу, осторожно спросила я.

Однорогая снова всхлипнула, шмыгнула и вытерла нос пальцем.

– Сезанна... моя сестра. Ее похитили! Я уверена – это те самые... ее хотят принести в жертву.

– Еще одна бредовая, – скривила пухлые губы Маританна.

– И не говори! Шизара и есть шизара... зачем их только сюда принимают, – свысока хмыкнула белокурая, откидывая назад волосы.

– Ладно бы брали двор мести, полы мыть, – с откровенной издевкой поддержала ее красноволосая, и снова запустила

руки в карманы. Вскинула голову так, что шрам стал очень заметен.

– А ну тихо, курицы! – цыкнула на них Гвен так, что демоницы удивленно приоткрыли рты и выпучили глаза. Ну, точно как сестры!

Только «лиана» воспользовалась случаем – отступила подальше и потупилась с видом: «А я что? Я мимо шла».

– Ты тут не командуй, – с пол оборота завелась Маритана и выбросила вперед руки.

В нашу сторону прыснули струи воды с кусками льда – острыми, как иглы... Но... не долетели. Замерли на полпути и просто исчезли, словно растворились в воздухе.

– А ну-ка прекратите! – недовольно скомандовал Дарий, размашисто вышагивая из коридора. – Маританна! Заллия! Эклепса! Мальда! Так-то вы встречаете гостей? Так-то вы учитесь не вести себя, как демоницы? Так-то вы добиваетесь уважения коллег?

Демоницы притихли.

Маританна стреляла в меня «лазерным взглядом». Белокурая, видимо, Заллия – она обернулась на оклик – сверлила Гвен исподлобья взглядом «мы еще встретимся». Красноволосяя, скорее всего, Эклепса – она вздрогнула, когда Дарий выкрикнул это имя – гипнотизировала Игнату немигающим взглядом в лучших традициях Кашпировского.

И только «лиана»-Мальда с Мариной не смотрели друг на друга, увлеченно изучая стены и пол.

Дарий очутился рядом так быстро, что я не успела даже удивиться.

– Еще одна пропавшая? – сочувственно спросил у однорогой.

Девушка смахнула слезы рукой и по-детски потерла покрасневшиеся глаза.

– Моя сестра. Услышала ночью громкий шум в коридоре общежития. Говорила я ей – не ходи туда, заткни уши и спи. Но она пошла. И не вернулась. До сих пор.

Дарий в два шага очутился рядом с однорогой, приобнял ее за плечи и развернул к лестнице.

– Мы разберемся, обещаю, – произнес очень мягко, наклонившись к уху полукровки. – А пока иди, приведи себя в порядок. Сегодня можешь пропустить занятия. Зайдешь потом ко мне, получишь разрешение. Хорошо?

Однорогоя подняла на Дария глаза – ее влажные длинные ресницы трепетали, как крылья бабочки:

– Точно найдете? – спросила с надеждой.

– Приложу все усилия, – твердо пообещал Атлант, не скатываясь на пустые заверения.

Девушка обняла себя руками и начала медленно спускаться по лестнице.

– Все за мной! Заседание почти началось, а вы тут отношения выясняете, – ругнулся Дарий в нашу сторону. Крутанулся на пятках и направился в тот коридор, из которого появился.

Демоницы вырвались вперед, и почти поравнялись с Дарием. Мы решили не обгонять их.

Хорошо смеется тот, кто смеется последним.

Длинный коридор казался целиком отлитым из зеленого пластика. По стенам и потолку змеились тонкие металлические кружева с завитушками и восточными узорами. Поверх них сплетались в причудливую паутину светящиеся нити.

На первый взгляд двери в аудитории были такими же. Но когда Дарий дернул одну из них, с табличкой «Совещательная», я заметила, что внутри двери медная прослойка.

Медь забирает лишнюю магическую энергию – сообщило инфополе – защищает от нее студентов и преподавов. Большая доза такой энергии хуже яда – может покалечить и даже убить любого. И никакая волшебная защита не спасет от быстрой и болезненной смерти.

Раз в три месяца все медные детали корпусов «чистили» какими-то особыми кристаллами из мира демонов.

Стены и потолок просторной аудитории выглядели точно также, как и в коридоре. И здесь уже вовсю толпился народ. Заметив Дария, демоны и валькирии, оборотни и люди метнулись к стройным рядам черных кожаных кресел. Они амфитеатром окружали кафедру, стол и кресло таких габаритов, что становилось ясно – мебель подбиралась специально для Дария.

Демоницы демонстративно заняли «козырные» места в самом центре переднего ряда. Мы же, не сговариваясь,

устроились на следующем.

Вокруг разместилось не меньше шести десятков преподавателей. Примерно треть рогатых, несколько валькирий, с пяток человек и остальные – оборотни.

Внешне валькирии ничем не отличались от людей. Ни тебе рогов, ни клыков, ни едва уловимых особенностей фигуры. Но я почему-то сразу выделяла соплеменниц из толпы.

Я ошибочно полагала, что все демоны похожи на Маст-грифа или Маританну. Крупные, мускулистые, высокие. Но, как выяснилось, это совершенно не так. Некоторые рогатые напоминали гномов – полноватых карликов с мясистыми лицами. Другие эльфов – жилистых, с утонченными чертами и очень гладкой кожей.

Удивляло и разнообразие рогов. У одних демонов они торчали из лба парой небольших шишечек. У других – начинались от висков и загибались вдоль головы. У третьих – скручивались, как у горных маралов.

Оборотни-пантеры, все, как один, выглядели гибкими и сильными, как кипарисы. Медведи громоздились среди сородичей вековыми дубами. Тигры казались чем-то средним, вроде «зрелых» сосен.

Дресс-код местное учебное заведение явно не заботил. Преподы одевались – кто во что горазд. По одним нарядам плакала гримерка стриптиз-клуба. Другие были бы намного уместней на пикнике или в саду. Третьи – очень напоминали слишком уж помпезный, на мой взгляд, костюм Тиала.

Какое-то время амфитеатр гудел, как растревоженный улей.

Но стоило Дарию приблизиться к кафедре, помещение накрыла звенящая тишина. Пролети муха – мы дружно вздрогнули бы, как от гула самолетных турбин.

– Я планировал вначале представить новых сотрудников, – атлант бросил взгляд в нашу сторону. Демоницы гневно задышали. – Но ввиду новых обстоятельств начну с плохих новостей.

Демоницы задышали еще более гневно. Дарий посмотрел на них таким взглядом, что даже у меня мурашки побежали по телу. Бунтарки затихли.

– За последний месяц у нас пропало уже пятнадцать студентов. Все – либо демоницы, либо полукровки с кровью демонов. Либо люди, которые дружили с демонами. Увы! Культ «Очищения» снова поднял уродливую голову. Для новичков поясняю, для знающих напоминаю, чтобы отделить слухи от фактов. Забудьте все, что врала вам пресса.

В нашей Вселенной случилось уникальное событие. Несколько миров соединились. И люди получили в качестве соседей демонов и оборотней. После смутных времен и войн, с помощью магов из соседних миров здесь удалось навести порядок. И власти создали Учебные заведения, вроде нашего. Здесь учатся все маги, не зависимо от расы. Но из демонов только те, кто добровольно согласен вести себя по-человечески, – Дарий стрельнул в Маританну и ее подруг еще од-

ним убийственным взглядом. — Остальным самое место в их родных, ледяных мирах. Через пару месяцев после слияния, женщина по имени Меркурия организовала новый культ. Ее последователи уверены, что разъединят миры снова. Нужно лишь принести в жертву некоторое количество демонов и тех, кто с ними связан. И наша планета очистится от нечисти. Простите за тафтологию. Ячейки последователей Меркурии удалось вычислить. Сектантов отправили за решетку на пожизненные сроки. Но сама главная «очистительница» сбежала от правосудия. Поэтому культы возникают то тут, то там. Теперь повезло нам. Да, Сезан?

Я запоздало заметила, что медведь поднял руку, словно просил учителя дать ему слово.

— Глянь, — ткнула меня локтем в бок Гвен. — А он примерный мальчик. Это очень даже соблазнительно, — и подмигнула так, что мне стало неловко.

— А почему все так уверены, что это культ? — спросил Сезан. — Может новая чередка ужасных посвящений в какие-нибудь студенческие клубы? У нас есть такие... что даже я не пройду испытания. Помните, в прошлом году едва не погибли три студентки? А в позапрошлом семеро ребят получили увечья?

— Служба безопасности поймала нескольких членов секты. От них и выяснила — с чем мы имеем дело. Сектанты целей и причин не скрывали, — пояснил Дарий, и я некстати вспомнила Резеда.

Наверное, тех самых, «нескольких членов секты», энергет и вел мимо нас с Мастгрифом из главного корпуса.

– Ну да ладно, приступим к приятной части нашего заседания. Давайте познакомимся с новыми сотрудниками, – Дарий кивнул в нашу сторону, и суровый взгляд его смягчился, потеплел. Я машинально поднялась с кресла, заметив, что остальные валькирии и Сезан сделали то же самое.

Маританна с подружками обернулись. Если бы между нами и демоницами вырос лес, от него остались бы одни головешки. Другие коллеги тоже нас разглядывали. Но без особой неприязни.

– Как вы знаете, я давно искал помощника. Валькирию пятого уровня с возможностью перехода на шестой. С энергетикой целителя и способностью хотя бы слабо, но видеть сквозь стены, – издалека начал Дарий.

Хм. А он это точно про меня? Никаких таких способностей я за собой не замечала. Иначе, дав студентам сорок минут на подготовку, сбегала бы не из аудитории, а в соседний корпус. Моя совесть – особа крайне несговорчивая. И убедить ее, что «шпаргалышники» не поленились хотя бы «так» подготовиться к экзамену – дело безнадежное.

– Прошу любить и жаловать – Лилея Тригорская, – закончил Дарий в своей любимой манере. Маританна и ее подруги демонстративно скривились, напоминая, что «любить и жаловать» меня готовы далеко не все. Дарий в очередной уже раз «усмирил» их взглядом, доброжелательно улыбнувшись.

ся мне и продолжил. – Мы дадим Лилеи пару-тройку недель, чтобы освоиться. И потом взвалим на ее хрупкие плечи обязанности помощницы завкафедры.

Гвендолин Заморская, (а я думала, у меня в момент замены паспорта разыгралась самая нездоровая фантазия. Оказывается моя фантазия так, страдала легким ОРЗ.) – Валькирия пятого уровня с зачатками способностей к левитации. Есть подозрение, что вместе с Лилеей они смогут проходить сквозь стены.

На этой фразе Гвен расхохоталась, а в глазах коллег мелькнуло удивление. Я тоже давилась от смеха.

– Теперь все становится на свои места, – подала голос Гвен. – Тот демонюга, что тащил меня сюда, видимо, тоже думал, что прохожу сквозь стены.

– Гвен, давайте вы обсудите это позже, в неформальной обстановке, – в просьбе Дария звучали приказные нотки, но взгляд лучился весельем.

– Да я не то чтобы обсуждаю. Просто проверки тут у вас странные. Бац башкой о стену. Либо сотрясение мозга получишь, либо способности.

Теперь уже многие препода посмеивались в кулак. Большинство при этом старались сохранить невозмутимое выражение лица, и получалось лишь хуже. Выпученные глаза и втянутые губы поистине устрашали, сдавленное хрюканье наполнило аудиторию.

Я думала, Дарий разозлится. Но он вдруг широко улыб-

нулся и позволил себе расхохотаться.

– Тиал говорил, что Лилея и Гвендолин те еще язвы, – поведал подчиненным уже куда менее официальным тоном. – Вы с ними поосторожней. Могут заразить сарказмом. А это не лечится даже магией.

Смех взорвал амфитеатр. Только Маританна с подругами, кажется, не столько хихикали, сколько рычали.

Представление Игнаты и Эльвиры прошло без происшествий.

Но потом Дарий неосторожно объявил:

– Марина Мельникова, валькирия четвертого уровня...

Бумм... Бац... Бомм... Хррр...

Раздался грохот, треск и задний ряд повалился назад, вместе со всеми, кто там сидел. Хорошо, что расстояние между рядами было приличное – до следующего «опрокинутые преподы» не долетели.

Марина расстроенно всплеснула руками и снова стянула резинку с волос Эльвиры.

– Стоп! – скомандовал ей Дарий, и бедовая валькирия чудесным образом вытянулась по струнке. – Позвольте сохранить в этой аудитории хоть что-то целое.

– Зачем ей сумка вообще?! – прошипела Маританна, снимая рюкзак Марины со своего правого рога.

– Как зачем? Вешать на рогатину, – вырвалось у меня вместе со смешком.

Маританна вскочила, словно ее ужалили в самое неподхо-

дящее место. Не поворачиваясь, со снайперской точностью выбросила в мою сторону «указующий перст», и крикнула Дарию:

– И такую расистку вы берете в замы?

– А ты предлагаешь взять ту, которая встречает новеньких градом осколков? – Атлант приподнял бровь и ухмыльнулся – на сей раз совсем не по-доброму. В голосе его отчетливо звенел металл: – Скажи «спасибо» беспокойным временам! В любые другие я поставил бы перед ректором вопрос о твоём увольнении. И не посмотрел бы на долгие годы успешной работы.

Рука Маританны, направленная в мою сторону, упала плетью. Демоница застыла соляным столбом, и вдруг рухнула на кресло, как подкошенная.

Заседание медленно, но верно превращалось в балаган. Но атлант, кажется, не сильно расстроился. Может такое тут в порядке вещей?

– Тут часто бывают... гы... гыы непредвиденные разговоры, – ответил на мой невысказанный вопрос Сезан. – Дария все слушаются и так. А шуточки-прибауточки помогают переварить плохие новости. К тому же, народ только учится работать вместе. Всякое бывает...

– Кстати, о плохих новостях, – оживился Дарий и подал нам знак сесть.

Раздался душераздирающий крик, плавно переходящий в ругательства. Марина промахнулась мимо сиденья и взгро-

моздилась на коленях у Эльвиры. Ладно бы у Игнаты – она крупнее и мощнее. Бедная Эльвира скрючилась в три погибели и едва дышала.

Игнате, правда, досталось тоже. Марина со всего размаха наступила ей на ногу. Но Игната стойко выдержала удар судьбы, вернее, каблука соседки. Почти никто не слышал ее сдавленный мат.

– Кто-нибудь, посадите Марину на место, – сквозь хохот попросил Дарий, вытирая слезы рукавом.

– Без проблем, – Сезан поднял Марину как пуховую подушку и водрузил на родное кресло.

– А теперь, когда происшествия временно закончились, – снова заговорил Дарий, метнув в Марину взгляд, способный и слона пришпилить к месту. – Пора о печальном. О дополнительной сессии.

– Обычно это не печальное, а смешное, – подала голос Гвен.

Дарий хмыкнул, и продолжил:

– Нам выделено по два с половиной часа на группу.

Амфитеатр взорвался возмущенными возгласами. И по сравнению с ними недавний повальный хохот показался едва слышным шелестом листьев на ветру по сравнению со взрывом петарды.

– Да нормально, чего вы? – пожала плечами Гвен. – Спросить у каждого ФИО успеете? Успеете? Номер зачетки? То же. А спрашивать знания предмета на допсессии может либо

конченный садист, либо безнадежный наивняк.

Вот тут я не могла не согласиться. А заодно и большая часть аудитории. Потрясенные возгласы сменились сдавленным хохотом. Даже Дарий закивал и усмехнулся – в глазах его плясали бесенята. Но атлант быстро одернул себя, натянул на лицо серьезное выражение и продолжил:

– В общем, как хотите, но переэкзаменовки принимаете по утвержденному ректором графику. Причины? Необходимость освобождение аудиторий до темноты. Из-за всех этих сект и пропаж мы на военном положении.

Теперь преподавы зашумели еще громче. Казалось, я на дискотеке рядом с колонками и какой-то очумелый шутник включил десятки рэперов сразу. Оборотни оглушительно басыли, демоницы гундели, а остальные, стараясь перекрычать и тех и других, срывались на визжание и ультразвук.

Я понимала преподавов. Чтобы вытащить жалкие крупички знаний из большинства двоечников, «списанных» на допсессию нужно два с половиной часа на каждого. И то не факт, что выгорит... Где они там, эти крошечные ростки знаний в девственной пустыне мозга неуча?

Дарий не мешал кафедре шумно и экспрессивно обсуждать нововведения. Он просто ждал, когда все выплеснут эмоции и немного поостынут. Ждали и мы.

Когда крики и визжание перешли в обычную речь, Дарий поднял руку, и преподавы умолкли.

Атлант все больше мне импонировал. Не часто доводи-

лось работать с начальством, которое не стремилось показать свою власть, но имело настоящую власть над сотрудниками.

– А он мужик хоть куда! – восхитилась Гвен с едва заметным придыханием.

– Дарий – мировой завкафедры, – с гордостью поведал Сезан.

– И демониц на место поставил, – отозвалась Игната.

Марина хотела что-то сказать, подняла руку, и клепка ее замшевого браслета зацепилась за золотисто-русую косу оборотня с переднего сидения.

Тигр обернулся. Я едва сдержала удивленный возглас, Эльвира хихикнула, Игната хохотнула, а Сезан смущенно произнес:

– Здрасте.

Лиас поправил угольного цвета пиджак с очередными сверкающими лацканами и посмотрел на Марину так, словно впервые ее видит.

– П-п-простите, – бедовая валькирия судорожно дернула рукой, пытаясь отцепить браслет от косы тигра. Раздался негромкий треск, и прядь волос Лиаса упала на землю. Следом за ней бесшумно приземлились: резинка, что скрепляла прическу тигра и... лоскут от ворота его пиджака. Тряпица даже немного покружила в воздухе, изображая осенний листок.

– Не-е думал, что мы так быстро встретимся, – выдохнул

тигр с таким видом, словно обращался к тиранозавру, который несколько дней охотился на него по всем джунглям и все-таки настиг.

– Последние, но очень важные для всех новости, – отвлек нас от Лиаса посерьезневший Дарий. – Теперь студентам запрещено покидать общежития после одиннадцати вечера. Пропавшие, все как один, выходили из своих комнат около полуночи. Заметив студента вне общежития после комендантского часа, преподаватель обязан лично отвести его в жилище.

– Повеселимсяя, – воскликнула Гвен, картинно потирая ладони. – Видим парочку с обжиманцами. Хвать за шкурки – домой и в постель. А уж там пусть себе...

По амфитеатру пробежали сдавленные смешки.

Дарий посмотрел на Гвен с укоризной, но замечания ей не сделал. И монотонно-поучительным тоном, словно ничего и не случилось, продолжил с того места, где прервался.

– Также запрещены любые массовые использования огня на занятиях. Даже если преподаватель пытается таким образом навести порядок или вызвать уважение. Нам уже спалили полкорпуса. В остальном, все свободны. У кого есть вопросы, предложения – подходите. У кого нет, удачного вам дня и послушных студентов.

– Черт! – всполошилась я. – А сколько времени?

– Точно! – подхватила Гвен. – Нам же на занятие!

– Слона-то я и не заметил, – в своей традиционно-злорад-

ной манере ухмыльнулась Маританна, тыча пальцем вверх. Над дверью, почти у самого потолка, висели треугольные часы. И показывали они без двадцати минут час.

– Я провожу вас на лекцию. Еще двадцать минут, – кажется, Сезан пытался разрядить обстановку. А заодно наметнуть демоницам, что до опоздания нам еще ой как далеко.

Не то чтобы ему это удалось. «Маританна и Ко» вызывающе хихикали, и всем своим видом показывали, что в любой момент готовы «продолжить стекольно-пламенный разговор». Но мы с Гвен единодушно и не сговариваясь решили разобраться с неприятелем после лекции. Поэтому синхронно встали и хором предложили:

– Веди.

– Вот об этом я и говорил, упоминая их единодушие. – Разулыбался Дарий, кивнув в нашу сторону. Хотя оставалось непонятным – когда и как он наблюдал наше с Гвен единодушие.

Разве только и впрямь видел сквозь стены.

Глава 6. Лекция с пыхом, со страхом и с эффектом неожиданности

Наша с Гвен первая лекция должна была состояться в главном корпусе.

Притормозив под набедренными повязками каменных мачо, приятельница многозначительно ткнула пальцем вверх. Я начала всерьез опасаться скабрёзной шуточки в духе Гвен. Все-таки вокруг сновали студенты всех мастей и рас. И весь мой немалый преподавательский опыт настоятельно не советовал будоражить гормоны молодежи столь нескромными пассажами. Но Гвен хихикнула, продолжила путь и словно бы невзначай проронила:

– А ты заметила, что у них на статуях, фресках и барельефах ни одной женщины?

– Заметила, – кивнула я, разминувшись в дверях с тремя оборотнями-пантерами.

– Я думаю, это чтобы не смущать полуголых бруталов. Все ж-таки набедренной повязкой многого не скроешь, – хмыкнула Гвен. Сезан закашлялся, вырвался вперед, и жестом позвал нас на лестницу.

– Слушай, – решила я перевести мысли приятельницы в более целомудренное русло. – А как мы физику-то препода-

вать будем? Ты ж математик.

Гвен гордо вскинула голову.

– Обижаешь, – притворно надула губы она, поднимаясь рядом по широкой лестнице. – Вообще-то я и физику преподавала. Давно и недолго. Потом решила – математику и информатику проще. Записал на доске кучу никому, кроме тебя, непонятных формул и гордо удалился в туман. А тут ведь надо объяснять законы, процессы. Упорно и долго. Игнорируя выражение лиц студентов. А оно такое... Словно они тоже очутились в этом мире. И никак не могут поверить, что видят демонов и оборотней воочию. Или того хуже. Словно они очнулись в концлагере, и ты с чувством, с толком, с расстановкой рвешь бедолагам ногти и выкручиваешь суставы. А решение задач? Какой садист его придумал? Целую пару решаешь, решаешь... И студентов к доске вызываешь либо чтобы потешить извращенное чувство юмора, либо чтобы наказать за шушуканье. Но нас-то двое. А что это значит? А это значит, хотя бы один человек в аудитории будет смотреть на каждую из нас глазами нормального размера. А не с чайные блюда величиной.

Мне ничего не оставалось, как кивнуть.

– Оптимистки, – обернулся в нашу сторону Сезан и криво усмехнулся. – Вы забыли, что некоторые местные студенты могут еще и волшебные трюки выкинуть. Стеклами закидать, огнем пульнуть, кипятком или лучом света. Кстати! – он посмотрел на меня со странным выражением лица. – Если

что, я ведь могу и остаться. Вдруг вам понадобится помощь?

– Спра-авимся, – отмахнулась Гвен. – На стекла спросим – какова скорость полета и можно ли трением пренебречь.

– На огонь спросим, какая температура в струе, в Кельвинах, – подключилась я.

– А про луч света вообще как спросим, сколько там квантов! Потребуем посчитать поштучно! – подхватила эстафету Гвен. – На этом вопросе у меня студенты подвисали на несколько лекций вперед. Пока не забывали как страшный сон.

– А про кипяток вообще просто, – закончила я. – Особо буйных я любила озадачивать вопросом. А какова температура кипения воды на вершине Эвереста?

Сезан посмотрел на меня непонимающим взглядом.

– Гора такая в нашем мире, – беззаботно прощebetала Гвен. – Высота под девять тысяч метров. Ты метры, что ли, не знаешь? – удивилась приятельница.

– Да нет, метры-то я знаю, – вконец растерялся оборотень, споткнулся о верхнюю ступеньку, полетел вперед и с трудом удержался за перила. – Я не понял. Ты думаешь – студенты догадуются, что на такой высоте вода закипает при другой температуре? – восстанавливая равновесие, потрясенно выдохнул Сезан. Брови его почти доехали до кромки волос. – Ну ты оптимистка!

– Я реалистка, – хмыкнула Гвен. – Над этим вопросом они будут еще семестр думать. И на парах молчать. Некоторые

мои прежние непризнанные гении вообще решили, что Эверест – изощренный японский мат. Так зауважали меня.

– Реалистка, – покачал головой Сезан, жестом зазывая нас на четвертый этаж. – Идем. Тут недалеко до реалистичного понимания – как сильно не знают наши студенты общеобразовательную программу. Всего несколько десятков метров.

Мы пересекли холл и свернули в крайний правый коридор. Медные двери, безо всяких вычурных украшений, терялись на фоне завитушек, барельефов и фресок. К этому моменту увековеченные на них бруталы, похожие друг на друга как близнецы, уже казались мне почти родными.

Сезан остановился ближе к концу коридора, возле четырехсотой аудитории и галантно отворил нам дверь.

– Ну, удачи! – напутствовал он.

Гвен решительно шагнула внутрь. И я уже было собралась последовать за ней, но Сезан легонько придержал за рукав. Я обернулась.

– Зайти за вами после лекции? – смущенно спросил медведь – в его темно-карих глазах мелькнула надежда.

Черт! Как же я не любила эти мгновения! Мне очень нравился Сезан. Он был такой... не знаю... хороший, просто хороший, положительный парень. До сих пор вспоминалось, как медведь, не задумываясь, заслонил меня от осколков демониц. Но то, чего ожидал Сезан, я ну никак не могла ему дать.

– Нне надо, – пробормотала я, малодушно спрятав глаза. –

Мы, наверное, пойдем немного расслабиться.

Сезан нахмурился, скулы его заострились, а щеки втянулись.

– Тут вообще есть кафе или нечто подобное для девчачьих посиделок? – поспешно уточнила я, стараясь успокоить медведя.

– В нашем кафедральном корпусе, – неохотно поведал Сезан. – Может я вас туда и провожу?

– Сезан, – я мягко улыбнулась медведю, и он приятно закивал, опередив мой душещипальный монолог о пользе чисто «девчачьего» отдыха.

О том, как невыносимо тяжело любому нормальному мужчине часами слушать, как мы перемалываем косточки знакомым женщинам. И каково ему будет, когда мы перейдем к десерту – к достоинствам мужчин. К тем самым, которыми сами мужчины хвастаются только перед любовницами и лучшими друзьями.

– Если что, я живу в корпусе, похожем на куб. Комната номер триста сорок семь, – выпалил Сезан. – В любое время звони или заходи. А так, увидимся завтра, на кафедре.

Медведь ссутулился, вздохнул и поспешно удалился.

Я вошла в аудиторию и обомлела, или даже правильной будет сказать – обмерла. Неподалеку от двери стояла бледная, но решительная Гвен и суматошно постукивала носком сапога по полу. Кажется, студенты и на нее произвели ну просто неизгладимое впечатление.

– Самое время искать наших рогатых похитителей и кричать «Положите меня туда, откуда взяли», – шепнула приятельница сквозь нервный смех.

В аудитории студентов на триста, не меньше, не было свободного места. Шум и гам стоял такой, что взорви мы хоть сотню петард, никто бы и не заметил.

Все первые ряды оккупировали демоны. Вот теперь я поняла – насколько разнообразный они народец. А инфополе наконец-то соизволило поделиться названием видов.

Гематитовые и белокожие мельды, стройные и гибкие, жестикулировали умеренно и плавно. Крошечные рожки у них во лбу почти не бросались в глаза. Ну, прямо эльфы, перешедшие «на темную сторону силы»! Дэлиммы – громилы, с фигурой и рогами как у Мастгрифа – галдели громче всех. И при каждом слове размашисто жестикулировали. Если кому-то из соседей «прилетало», делали вид, что не заметили, а соседи, предсказуемо, помалкивали «в тряпочку». Одежда едва прикрывала смуглые тела дэлимов. А если и прикрывала, то ничего не скрывала – футболки сидели как чулок, джинсы чуть ли не трещали по швам. Светлокожие коротышки варги с увесистыми носами-картофелинами, постоянно опускали голову. То ли планировали кого-то боднуть спиральными рогами, то ли изображали ужасный взгляд исподлобья, просто им не хватало на это таланта. Нетли – демоны с пятью небольшими рожками во лбу, расположенными в виде диадемы, казались самыми диковинными и редкими. Я

насчитала не больше шести существ. Все до единого с кожей цвета молочного шоколада и необыкновенно яркими глазами, телосложением они походили на спортивных людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.